

Генеральная Ассамблея

Шестдесят третья сессия

Первый комитет

9-е заседание

Среда, 15 октября 2008 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Суасо (Гондурас)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункты 81–96 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-испански): Вчера было объявлено о том, что сегодня мы проведем неофициальные консультации и обмен мнениями с Высоким представителем по вопросам разоружения, заместителем Генерального секретаря Конференции по разоружению, Генеральным директором Организации по запрещению химического оружия, Исполнительным секретарем Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и представителем Генерального директора Международного агентства по атомной энергии по вопросу о нынешнем состоянии дел в области контроля над вооружениями и разоружения и роли соответствующих организаций.

От имени Комитета я благодарю участников сегодняшней дискуссии за то, что они находятся в этом зале, и самым сердечным образом приветствую их. Надеюсь, что мы сможем провести плодотворный обмен мнениями. От себя лично хочу осо-

бо указать на то, что в этом Комитете мы всегда стремимся к интерактивным прениям и обменам мнениями и к продвижению вперед в рассмотрении существа вопросов разоружения. Раз в год у нас появляется возможность обмениваться мнениями с должностными лицами, занимающимися международными аспектами разоружения, в связи с чем я попросил бы всех постараться наиболее эффективным образом распорядиться имеющимся у нас временем для того, чтобы задать вопросы или выступить с соответствующими комментариями или замечаниями в отношении как заявлений, сделанных этими должностными лицами, так и деятельности различных организаций, которые они представляют или возглавляют. Если говорить в практическом плане, то сделать это не так-то просто, однако нам придется быть на высоте этой задачи, если мы хотим продвинуться вперед в рассмотрении повестки дня Организации Объединенных Наций в области разоружения.

Завершая это краткое вступительное слово, хочу сказать, что я рассчитываю завершить заслушивание участников обсуждения часа через полтора. После этого мы перейдем к вопросам и ответам, а затем — к списку желающих выступить по теме ядерного оружия.

Для того чтобы мы смогли уложиться в этот регламент, я просил бы приглашенных ораторов ограничить свои выступления предложенными 10 ми-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

нутами, строго предусмотренными нашими правилами процедуры. Хочу сказать для их сведения, что на этот момент мы обращаем внимание всех делегаций. Таким образом, участники обсуждения своевременно предупреждены. Давайте постараемся провести как можно более конструктивный диалог.

Первым у нас выступает наш уважаемый друг Высокий представитель по вопросам разоружения г-н Сержиу Дуарти, которому я и предоставляю слово.

Г-н Дуарти (Высокий представитель по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Весьма признателен за предоставленную возможность принять участие в работе этой дискуссионной группы вместе с четырьмя гостями Комитета — Генеральным директором Организации по запрещению химического оружия г-ном Рохелио Пфиртером; Исполнительным секретарем Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний г-ном Тибором Тотом; заместителем Генерального секретаря Конференции по разоружению г-ном Тимом Коули и представителем Генерального директора Международного агентства по атомной энергии при Организации Объединенных Наций г-ном Густаво Слаувином.

В своем прошлогоднем выступлении в Комитете о роли межправительственных организаций в контроле над вооружениями и разоружении я говорил — или пытался сказать — о том, как видоизменялась эта роль на протяжении нескольких веков, прежде чем появились те организации, которые представлены в сегодняшней дискуссионной группе. Я говорил тогда о том, что на самом деле речь идет не об одной роли, а о многих самых разнообразных функциях, потому что международные организации выполняют важные, но самые разные функции в плане содействия достижению этих целей. Я тогда добавил, что, в конечном счете, будущее мира зависит не от судьбы международных организаций, а от судьбы международной организации, т. е. от того, каким образом мы сможем самоорганизоваться в рамках глобального процесса.

Какой бы разной ни была их повседневная деятельность, у всех представленных здесь сегодня организаций одна общая цель — содействовать достижению целей Устава Организации Объединенных Наций, особенно в отношении укрепления между-

народного мира и безопасности. Эта общая цель охватывает и нашу конечную цель, состоящую во всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем, и имеющую отношение к нашей сегодняшней дискуссии цель ликвидации всех видов оружия массового уничтожения. Именно чувство общей цели формирует общие взаимоотношения между этими организациями и Организацией Объединенных Наций и именно чувство общей цели будет определять потенциальные возможности расширения этого сотрудничества в области разоружения и контроля над вооружениями в предстоящие годы.

Однако положение дел в этих областях в сегодняшнем мире в лучшем случае является нестабильным, а в худшем случае — здесь я могу лишь сослаться на мнение Председателя Генеральной Ассамблеи отца д'Эското Брокмана, который в своем выступлении 16 сентября предостерег мир от опасности увязания «в трясине безумного, самоубийственного эгоизма» (A/63/PV.1, стр. 2). Хотя он предупредил, что мы не обречены на это самой судьбой, его слова заслуживают пристального внимания всех, кто участвует в работе этого конкретного Комитета.

Многие из наших государств-членов сталкиваются сегодня с самыми разными кризисными явлениями, которые из года в год усугубляются из-за утраты чувства общей цели, роста взаимного недоверия и бытующего ошибочного мнения о том, что безопасность необходимо обеспечивать, опираясь на собственные силы, а не на многостороннее сотрудничество, основанное на принципе верховенства права.

Некоторые из этих кризисных явлений особенно сильно затронули, к примеру, Договор о нераспространении ядерного оружия и породили сомнения в его эффективности с точки зрения достижения поставленных в нем целей разоружения и нераспространения и содействия использованию ядерной энергии в мирных целях. Настойчиво звучат и другие критические замечания, касающиеся его дискриминационного осуществления как среди государств — участников Договора, так и применительно к тем, кто в нем не участвует.

Некоторые из этих кризисных явлений вызваны отсутствием каких-либо многосторонних юридических обязательств в некоторых областях, таких

как ракеты, космическое оружие и целый ряд обычных вооружений, включая стрелковое оружие и легкие вооружения. Эта проблема видна также и на примере не до конца оформленных правовых режимов. До сих пор не вступили в силу Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Пелиндабский договор, так и остаются неподписанными некоторые протоколы к региональным договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, до сих пор не заключены необходимые соглашения о ядерных гарантиях и по-прежнему отсутствуют общие юридически обязательные гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, от применения или угрозы применения ядерного оружия.

Появляются и новые вызовы, которые пока могут и не представлять собой неминуемую угрозу, но, тем не менее, служат основанием для того, чтобы испытывать озабоченность и принимать коллективные меры. Многие из этих вызовов возникают в результате технического прогресса в масштабах всего мира, например, применительно к сфере кибербезопасности, созданию химических и биологических агентов несмертельного действия для применения в качестве оружия, неуклонному качественному совершенствованию как ядерных, так и обычных вооружений и растущей угрозе того, что террористы приобретут средства для создания и применения оружия массового уничтожения.

Однако при таком перечислении нередко упускают из виду вызов совсем иного рода, который связан с организационными моментами, дающими о себе знать как на национальном, так и на международном уровнях. На национальном уровне этот вызов организационного характера проявляется в настоятельной необходимости для государств создавать свою собственную институциональную инфраструктуру для выполнения своих обязательств, особенно в области разоружения. Существует огромный разрыв между такими обязательствами и отсутствием бюджетных ассигнований, органов, законов, стратегий и правил, необходимых для их выполнения, т. е. мы имеем дело с кризисом, явно вызванным тем, что для достижения поставленных целей нет средств.

Каждая из представленных сегодня в этой дискуссионной группе организаций сталкивается на международном уровне с аналогичными трудностями, будь то отсутствие ресурсов, неспособность

осуществлять долгосрочное планирование, узкие правовые мандаты или другие подобные факторы. Однако эти организации имеют в своем распоряжении немало того, от чего можно отталкиваться.

Прежде всего, у них есть эта принципиальная приверженность достижению общей цели и отсюда коллективная легитимность. Их секретариаты укомплектованы преданными делу специалистами, которых объединяет общее понимание глобальных вызовов и огромных потенциальных возможностей для совместных действий по поиску ответов на них.

Во-вторых, эти организации остаются полезными для государств и просто обречены на то, чтобы стать для них в предстоящие годы еще полезнее. Они являются центральным хранилищем информации и носителем институциональной памяти мирового сообщества в их соответствующих сферах разоружения и нераспространения. Они содействуют достижению согласованных государствами целей посредством оказания помощи на конференциях по рассмотрению действия договоров, пропаганды идеи обеспечения их универсального характера и полного их соблюдения, мобилизации поддержки гражданским обществом усилий по достижению этих целей и оказания помощи в просвещении и подготовке более молодого поколения к тому, чтобы оно брало на себя ответственность за реагирование на будущие вызовы. Одни организации предоставляют техническую помощь, другие — проводят инспекции, третьи — помогают физически уничтожать оружие, а четвертые — занимаются обеспечением защиты от применения технологий не по назначению или делают многие из этих вещей на совместной основе. Однако у всех у них есть явные практические преимущества по сравнению с неэффективными и опасными альтернативами в виде опоры на собственные силы или односторонних действий.

Совершенно очевидно то, что, несмотря на потрясения в сегодняшнем мире, отсутствие общей цели, взаимное недоверие и бытующее мнение о том, что безопасность возможно обеспечить только с помощью оружия, наиболее значительного прогресса в достижении целей разоружения и нераспространения можно добиться именно в рамках международных организаций. Я полагаю, что эту точку зрения разделяют многие государства-члены и многие группы в гражданском обществе по всему миру. И я полагаю, что значительный вклад между-

народных организаций в контроль над вооружениями и разоружение во многом обусловлен этим чувством общей цели и ролью этих организаций в укреплении взаимного доверия между государствами.

Одни, естественно, могут утверждать, что прогрессу в области разоружения должно сначала предшествовать улучшение международной обстановки, т. е. установление до этого гармоничного мира во всем мире. Другие с этим не соглашались и указывают на многочисленные примеры того, как разоружение способствует миру и безопасности. На пресс-конференции в Праге в 1956 году Даг Хаммаршельд следующим образом ответил на этот вопрос:

«Между улучшением международной атмосферы и разоружением существует своего рода челночное сообщение. С одной стороны.... вряд ли возможно эффективным и действенным образом обеспечить разоружение без дальнейшего улучшения международной обстановки. С другой стороны, не думаю, что есть какая-то другая мера в области политики, способная внести более весомый вклад в улучшение международной атмосферы, чем договоренность в отношении пусть даже самого скромного шага в направлении разоружения».

Его слова справедливы и сегодня. Однако он оставил нам еще один завет в виде предупреждения об опасности компрометации основополагающих принципов и идеалов Объединенных Наций как организации. В одном из своих последних докладов о работе Организации Объединенных Наций он писал:

«Я твердо убежден, что любой результат, купленный ценой компромисса с принципами и идеалами Организации в результате отступления перед силой, нарушения справедливости, пренебрежения к общим интересам или пренебрежения к правам человека, куплен слишком высокой ценой» (A/4390/Add.1, часть V, стр. 26).

Именно в этом духе, воплощающем в себе общую приверженность делу достижения общей цели, решимость не приносить в жертву принципы и идеалы наших соответствующих организаций в области контроля над вооружениями и разоружения и готовность учиться на опыте тех, кто занимался

этим областями до нас, я желаю всем участникам дискуссии успехов в их благородных начинаниях, которые, я полагаю, снискали им уважение и поддержку всех государств-членов.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Дуарти за его выступление и вклад в работу этого Комитета.

А теперь я предоставляю слово заместителю Генерального секретаря Конференции по разоружению г-ну Тиму Коули.

Г-н Коули (заместитель Генерального секретаря, Конференция по разоружению) (*говорит по-английски*): Патовая ситуация на Конференции по разоружению возникла уже давно, однако это, надо пояснить, отнюдь не означает, что Конференция находится на последнем издыхании. Результатов, действительно, нет, но можно утверждать, что с 1998 года Конференция еще не была так близка к достижению консенсуса по программе работы. Я собираюсь дать оценку состоянию дел на Конференции с точки зрения секретариата. Точка зрения нынешнего Председателя Конференции посла Мундараина из Венесуэлы будет изложена в ходе тематических прений по механизму разоружения, которые состоятся в этом зале на утреннем заседании в четверг, 23 октября.

В этом году началу работы Конференции было уделено необычайно пристальное внимание. После того как на открытии сессии 2008 года выступил Генеральный секретарь, призвавший политических лидеров принять участие в работе Конференции по разоружению, на ней со словами поддержки выступило в общей сложности 18 высокопоставленных представителей из 65 стран-участниц. Кроме того, 12 февраля министр иностранных дел Российской Федерации представил вместе с Китаем проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов.

Эти события оказали позитивное мобилизующее воздействие, поскольку они способствовали укреплению политического и публичного имиджа Конференции по разоружению, более широкому освещению ее работы в прессе и появлению за этот год более 50 статей.

В рамках Конференции вот уже третий год сохраняется традиция обеспечения преемственности в

работе председателей Конференции, когда председатели 2008 года придерживаются практики коллегиального руководства этим органом, известной как «шестерка председателей». Шесть председателей добросовестно демонстрируют свою приверженность делу обеспечения руководства. Уже ясно, что заступающие на свой пост председатели намереваются сохранить эту практику и в 2009 году, в связи с чем следует дать высокую оценку Вьетнаму за то, что он взял на себя решение задачи по инициированию и скорейшему обеспечению взаимодействия между шестью председателями следующего года.

Благодаря тому, что последние три года обеспечивалась преемственность руководства, удалось составить расписание мероприятий на весь год, и это помогло добиться реальной последовательности действий в отличие от несистемного подхода, который применялся на прошлых сессиях.

Председатели 2008 года также продолжили ценную практику их предшественников, заключающуюся в представлении в конце каждой из трех частей ежегодной сессии доклада председателя о ходе работы. Конференция по разоружению сейчас в большей мере склонна признавать ценность регулярных докладов председателей и отчетов о крупных мероприятиях. Кроме того, Конференция вновь подготовила в этом году в хорошем и деловом духе доклад Ассамблее по субстантивным вопросам. Высокой оценки за составление этого доклада заслуживает Венесуэла вместе с коллегами по «шестерке председателей» в 2008 году.

В развитие традиции, начало которой было положено в 2006 году, в этом году продолжились тематические прения по семи субстантивным пунктам повестки дня Конференции. Семь координаторов, назначенных председателями 2008 года, также весьма добросовестно поддерживали руководство Комитета. Работа по семи пунктам повестки дня, которую они координировали под руководством председателей, свидетельствует о том, что возможности для тесного и активного взаимодействия членов больше нельзя считать просто скрытыми. По сути дела, работа заключается в том, чтобы помочь определить, насколько тот или иной пункт повестки дня созрел для более активного рассмотрения на Конференции.

Следует отметить, что некоторые члены по-прежнему проявляют нежелание придать офици-

альный статус координаторам, функции которых правилами процедуры не исключаются, но и прямо не предусмотрены. Незначительное меньшинство членов предпочли бы создание вспомогательных органов, которые предусматриваются, но прямо не требуются правилами процедуры. В любом случае в отсутствие договоренности по официальной программе работы координаторы играют важную роль, облегчая проведение тематических прений по всем субстантивным пунктам повестки дня Конференции.

Главным событием 2008 года стала дальнейшая доработка шестью председателями предложения по рассмотрению приоритетных пунктов повестки дня, которое было внесено их предшественниками в 2007 году. Считалось, что новое предложение по программе работы, представляющее собой несколько видоизмененный вариант предложения их предшественников, улучшало перспективы его принятия. В новом предложении, содержащемся в документе CD/1840, предусматриваются, по сути дела, те же мандаты, что и в предложении председателей 2007 года в документе L.1, т.е. вести переговоры о заключении договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, проводя при этом субстантивные дискуссии по трем другим основным вопросам — ядерному разоружению, негативным гарантиям безопасности и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Это предложение председателей получило поддержку широкого круга делегаций. Вместе с тем стало ясно, что оно пока не в состоянии обеспечить консенсус. Хотя против переговоров о заключении самого договора о расщепляющемся материале никто открыто не выступал, сохранялись явные озабоченности по поводу сферы охвата такого договора и предусматриваемых в нем требований в отношении проверки. Многие делегации считали, что эти озабоченности есть возможность снять в ходе переговоров, в связи с чем они призывают как можно скорее и без предварительных условий начать эти переговоры.

Следует также отметить, что сохраняется практика увязки некоторых вопросов, при которой предлагаемый подход к рассмотрению одного вопроса ставится в зависимость от подхода к рассмотрению другого вопроса или других вопросов.

Кроме того, по-прежнему звучали призывы к разботке всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, предусматривающей применение одинакового подхода к рассмотрению четырех основных вопросов. Вместе с тем ряд членов поставили под сомнение практическую целесообразность одновременного рассмотрения четырех вопросов. Такое положение дел указывает на необходимость гибкой трактовки того, насколько широким является требование о том, чтобы программа работы была всеобъемлющей и сбалансированной.

В этом контексте уместно отметить, что Российская Федерация и Китай представили текст своего проекта договора по космическому пространству с «исследовательским», но не «переговорным» мандатом. Хотя их намерения в отношении заключения такого документа хорошо известны, они проявили гибкость и не стали настаивать на проведении переговоров по этому договору на данном этапе.

В этой связи определение того, как будет выглядеть программа работы, остается наиболее актуальной задачей Конференции. Вполне закономерно, что, зайдя в этом вопросе в тупик, где она находилась десять лет, и внося ряд усовершенствований во всеобъемлющий подход — посредством предложения Аморица, предложения пятерки послов, решения Председателя в документе L.1 и вот сейчас документа CD/1840, — Конференция продолжает стремиться к достижению значимого результата. Существует определенный парадокс в том, что, ратуя за всеобъемлющий подход, Конференция продолжает оставаться без программы работы — и это при том, что на столе уже есть четко сформулированные предложения по отдельным основным вопросам, в том числе представленный Соединенными Штатами проект договора по расщепляющемуся материалу и связанный с ним «переговорный» мандат.

Вместе с тем проводившиеся последние три года тематические прения показывают, что одни вопросы в большей мере «созрели» для обсуждения, чем другие. В этой связи в качестве позитивного момента нужно отметить то, что переход от процедурных прений к конкретной субстантивной работе должен быть относительно легким делом, когда для этого настанет момент, несмотря на сложность рассматриваемой темы.

Независимо от того, какое именно средство передвижения вывезет Конференцию на следующий субстантивный переговорный этап в ее истории, принципиально важным остается обеспечение того, чтобы в отсутствие программы работы Конференция продолжала составлять ежегодное расписание, благодаря которому члены будут знать, что на рассмотрение вопроса или вопросов, которому или которым они придают важное значение, выделено соответствующее время. В связи с этим сами делегации должны будут поддерживать интерес к вопросу или вопросам первостепенной важности для них путем обеспечения более углубленного рассмотрения любого такого вопроса посредством представления новых или измененных проектов документов или мандатов в отношении тех вопросов, которые они стремятся продвигать, и расширения участия экспертов из столиц.

С точки зрения секретариата есть соблазн задать себе, возможно, несколько упрощая дело, вопрос о том, не следует ли Конференции рассматривать ежегодный график мероприятий в качестве своей программы работы и сосредоточивать внимание на отдельных мандатах на охватываемые этим графиком ключевые мероприятия, первоначально рассматривая их — в отсутствие договоренности относительно того или иного вспомогательного форума — на неофициальных или официальных пленарных заседаниях. Совсем необязательно, что это устранил проблему увязок, но это может помочь сделать их менее формализованными.

Государства-участники иногда задают вопрос относительно целесообразности существующих региональных групп на Конференции. Как и некоторые другие процедурные моменты, это. вопрос утратит свою значимость — если не актуальность — в тот момент, когда Конференция опять реально займется субстантивной работой. Однако при этом стоит отметить, что, каковы бы ни были взгляды на региональные группы, ничто не мешает применению межрегионального подхода к поиску путей выхода из того тупика, в котором сейчас находится Конференция.

В заключение Конференция стала работать интенсивнее, о чем отчасти свидетельствует заметное увеличение числа принимавших участие в ее заседаниях высокопоставленных представителей, особенно в 2008 году. Это способствовало укреплению политического и публичного имиджа Конференции,

в том числе благодаря более широкому освещению ее работы в СМИ, и помогло активизировать ее работу. Последние три года необходимая степень последовательности и согласованности наблюдалась и в методах работы Конференции.

Есть явные признаки того, что заступающие на пост в 2009 году председатели с Вьетнамом во главе намереваются сохранить достигнутое. Среди членов растут ожидания какого-то прорыва. Что касается секретариата, то мы остаемся вечными оптимистами и готовы оказывать со своей стороны любое содействие.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Конференции по разоружению за его выступление, участие и вклад в работу Комитета.

Я был бы весьма признателен представителям, если бы свои разговоры они вели чуть тише, дабы проявлять должное уважение к участникам дискуссионной группы, которые находятся среди нас на этом заседании. Я знаю, что всех нас волнуют проекты резолюций и крайние сроки, о чем мы будем говорить завтра, но, я полагаю, нам следует выслушать участников дискуссии и проявить к ним должное уважение.

От имени всех делегаций я тепло приветствую в Комитете Генерального директора Организации по запрещению химического оружия г-на Рохелио Пфиртера и приглашаю его взять слово.

Г-н Пфиртер (Организация по запрещению химического оружия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с заслуженным избранием на пост Председателя Первого комитета Генеральной Ассамблеи. Комитет играет ключевую роль в оценке событий в области контроля над вооружениями и разоружения и вынесении рекомендаций Ассамблее. Желаю Вам всяческих успехов.

Сотрудничество Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) с Организацией Объединенных Наций является свидетельством стремления международного сообщества к созданию основанной на праве, гуманной и мирной системе глобальной безопасности, центральным элементом которой является эффективная многосторонность.

Этот год был очень важным для организации. В апреле 2008 года члены ОЗХО провели вторую

специальную сессию Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции по химическому оружию (КХО). Конференция подтвердила твердую приверженность государств-участников достижению благородных целей Конвенции, вновь подчеркнула важнейшее значение этого документа и подтвердила тот существенный вклад, который она вносит в укрепление доверия, развитие сотрудничества между государствами-участниками и обеспечение их собственной национальной безопасности. Государства-участники подтвердили, что Конвенция способствует установлению новых стандартов разоружения и нераспространения на основе недискриминационного и многостороннего режима проверки.

В отношении вопроса об уничтожении химического оружия Конференция, подтвердив, что полное уничтожение такого оружия имеет важное значение для достижения предмета и целей Конвенции, приветствовала заявления государств, владеющих химическим оружием, в которых те подтвердили свою решимость уложиться в окончательные продленные сроки уничтожения запасов химического оружия. Она повторила, что универсальность Конвенции крайне важна для достижения ее предмета и целей, и настоятельно призвала оставшиеся в мире государства, не являющиеся участниками Конвенции, ратифицировать ее или присоединиться к ней «в безотлагательном порядке и без предварительных условий».

Кроме того, на ней было подтверждено, что полное и эффективное осуществление обязательств по Конвенции на национальном уровне имеет важнейшее значение для достижения ее предмета и целей, и вновь особо отмечены сохраняющаяся актуальность и важность положений статьи X Конвенции о помощи и защите от химического оружия.

На ней также была подчеркнута важность положений статьи XI об экономическом и техническом развитии государств-участников и сделана ссылка на то, что полное, эффективное и недискриминационное осуществление этого положения имеет основополагающее значение для достижения предмета и целей Конвенции.

Ввиду «чувствительности» воспринимаемых факторов безопасности, любая многосторонняя конференция, посвященная важным вопросам разоружения и нераспространения, неизбежно сталки-

вается с разногласиями и расхождениями во взглядах. На второй Конференции по рассмотрению действия Конвенции действительно возникали непростые ситуации, когда приходилось устранять разногласия по ряду принципиально важных вопросов. Однако консенсус, которого удалось достичь в конечном счете, свидетельствует о мудрости и конструктивном духе государств-участников. Это хороший знак для разоружения и нераспространения и хороший знак для многосторонности.

А теперь позвольте мне остановиться на ходе осуществления Конвенции.

По состоянию на 30 сентября 2008 года ОЗХО осуществила проверку уничтожения более 28 600 метрических тонн боевых химических веществ категории 1. Это составляет 41,25 процента общих запасов, объявленных шестью государствами-участниками, а именно Албанией, Индией, Ливийской Арабской Джамахирией, Российской Федерацией, Соединенными Штатами Америки и еще одним государством-участником. На сегодняшний день уничтожено 915 метрических тонн, или 51,8 процента, объявленных боевых химических веществ категории 2. Кроме того, все государства-участники, объявившие о наличии у них боевых химических веществ категории 3, завершили уничтожение этого оружия.

Со своей стороны, Китай и Япония представили по два доклада о прогрессе, достигнутом в деле уничтожения всего химического оружия, оставленного Японией на территории Китая. Хотел бы дать высокую оценку образцовому сотрудничеству между двумя этими странами в вопросах исторического наследия и в связи с этим подтвердить готовность технического секретариата ОЗХО оказывать всю возможную помощь. Мы все можем рассчитывать на скорейшее начало процесса уничтожения этого оружия.

В прошлом году я имел честь проинформировать Комитет о том, что Албания завершила уничтожение своих запасов. В 2008 году в истории химического разоружения была достигнута еще одна веха, когда 10 июля одно из государств-участников завершило уничтожение всех своих запасов химического оружия. Я от всей души поздравляю этого второго члена ОЗХО с этим достижением и с тем, что оно продемонстрировало твердую приверженность делу достижения этой важной цели. Это при-

ближает нас еще на один шаг к достижению цели завершения химического разоружения и способствует укреплению юридической силы КХО.

Вместе с тем мы, конечно же, помним о том, что в 2012 году истекает окончательный крайний срок уничтожения всех объявленных запасов химического оружия. В связи с этим крайним сроком возникают серьезные трудности для всех делегаций, особенно в контексте двух стран, обладающих наиболее крупными запасами, — Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации.

Российская Федерация на сегодняшний день завершила уничтожение более 11 600 метрических тонн, или 29 процентов, боевых химических веществ категории 1. Ввод в эксплуатацию новых и строительство дополнительных объектов по уничтожению химического оружия в России свидетельствуют о приверженности Российской Федерации делу выполнения ее обязательств по Конвенции в установленные сроки. Об этой приверженности и предпринимаемых Российской Федерацией конкретных шагах говорится в докладе по итогам недавней поездки в эту страну делегации Исполнительного совета ОЗХО. По завершении этой поездки, в ходе которой члены миссии Исполнительного совета побывали на объекте в Щучьем, они составили доклад, находящийся сейчас на рассмотрении Исполнительного совета. В нем прямо говорится, что Российская Федерация твердо привержена выполнению ее обязательств по Конвенции в установленные сроки и что ею предпринимаются конкретные шаги в этом направлении.

Помощь, оказываемая странами «восьмерки» и другими донорами в рамках поддержки программы уничтожения в Российской Федерации, имеет важнейшее значение для поддержания темпов химического разоружения в России. Я надеюсь, что это жизненно важное сотрудничество будет продолжаться и в будущем.

Что касается Соединенных Штатов Америки, другого государства, обладающего крупными запасами химического оружия, то оно уже уничтожило 15 400 метрических тонн, или 55,4 процента, своих объявленных запасов. Строятся новые объекты по уничтожению, что приведет к наращиванию существующих в Соединенных Штатах мощностей по уничтожению химического оружия, а это будет дополнительно способствовать укреплению решимо-

сти этого государства-участника выполнить свои обязательства по Конвенции. Следует также отметить, что вклад Соединенных Штатов в достижение целей Конвенции не ограничивается процессом разоружения в своей собственной стране. Соединенные Штаты оказывают также крайне необходимое содействие усилиям других стран в области разоружения.

Ввиду огромных запасов химического оружия, которые Российская Федерация и Соединенные Штаты все еще должны уничтожить безопасным и экологически чистым способом, и непомерно больших расходов, связанных с выполнением этого обязательства, государства — члены ОЗХО совершают поездки на объекты категории 1, о чем только что было сказано в связи с объектом в Щучьем. Они намерены продолжать делать это и в будущем.

Не могу не похвалить другое государство, обладающее этим оружием, — Индию, которая неизменно демонстрирует свою решимость завершить уничтожение своих запасов в сроки, продленные до апреля 2009 года. В результате Индия уже уничтожила свыше 97 процентов своих запасов боевых химических веществ категории 1, и ожидается, что она выйдет на уровень в 100 процентов до установленной крайней даты.

Планы Ливийской Арабской Джамахирии по уничтожению ее запасов химического оружия осуществляются согласно намеченному графику.

Наряду с усилиями по достижению цели разоружения жизненно необходимо также обеспечивать эффективное и максимально полное соблюдение предусмотренного в Конвенции режима нераспространения. Важнейшее значение для усилий в области нераспространения и укрепления уверенности государств-участников в легитимном и мирном характере химической промышленности имеет эффективный и действенный режим инспекций промышленности. Прогресс в области разоружения постепенно приведет к уделению более пристального внимания предусмотренным в статье VI Конвенции инструментам проверки и к их укреплению. Дальнейшее совершенствование и активизация усилий по проверке промышленности имеет решающее значение для достижения этой цели. Эти вопросы находятся сейчас на рассмотрении соответствующих директивных органов ОЗХО.

Как и любая другая отрасль, химическая промышленность продолжает развиваться. Мы являемся свидетелями все новых открытий на стыке химии и биологии, применения химических технологий в биологических науках и синтеза биологических наук и информационных технологий. Кроме того, в контексте будущих вызовов, нам необходимо будет принимать во внимание и зарождающиеся технологии, такие, как нанотехнологии, и разработку новых методов химического производства. В интересах сохранения актуальности и эффективности механизма проверки ОЗХО должна будет адаптировать его к стремительно меняющимся условиям в химической промышленности в масштабах всего мира.

В настоящее время Конвенция по химическому оружию охватывает более 98 процентов химической промышленности мира. Для обеспечения постоянного характера и прочности закрепленных в Конвенции норм в государствах-членах необходимо укреплять внутренние административно-правовые системы. Наличие лазеек может приводить к возможному использованию химии и ее продуктов в преступных и террористических целях. Осуществление положений Конвенции на национальном уровне и представление отчетов о предпринимаемых в этом направлении шагах представляют собой четкие обязательства для государств-участников. В условиях растущей озабоченности по поводу распространения и вероятности применения химического оружия террористами принятие и осуществление таких мер становится еще более необходимым и неотложным делом.

Я имею возможность доложить о том, что количество стран, которые приняли законодательство, охватывающее все ключевые области, возросло с 51 в октябре 2003 года до 82 в октябре 2008 года. Кроме того, 126 государств-участников информировали нас о принятых ими законодательных и административных мерах. Одновременно с этим количество государств-участников, которые назначили или создали национальные органы, возросло до 177, что составляет 96 процентов всех государств-участников. Мы поддерживаем принимаемые ими меры по осуществлению и рассчитываем на добровольную финансовую помощь со стороны государств-участников, которая позволяет поддерживать эту полезную деятельность.

Свежими примерами вклада государств-членов в это дело являются предложения прави-

тельств Турции и Китая принять у себя в 2009 году — в Стамбуле и Гонконге — форумы по линии Конвенции, посвященные связанным с химической промышленностью вопросам. Хотел бы также отметить щедрый вклад в поддержку мероприятий ОЗХО, вносимый Европейским союзом по линии его совместной программы действий. В частности, Европейский союз организует проведение 1 декабря в Гааге однодневного мероприятия по вопросу об осуществлении КХО на национальном уровне.

Хотя ОЗХО не является контртеррористической организацией, она, тем не менее, призвана вносить важный вклад в усилия в этой области в силу своего мандата, заключающегося в обеспечении того, чтобы химическое оружие не применялось ни при каких обстоятельствах. Исполнительный совет ОЗХО, последующие решения Конференции государств-участников и вторая Конференция по рассмотрению действия Конвенции подтверждают важность национальных мер по осуществлению в качестве существенной гарантии от терроризма.

Помимо резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, положения которой полностью согласуются с обязательствами по КХО, роль организации прямо признана в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей в 2006 году и вновь подтвержденной недавно в сентябре 2008 года. ОЗХО будет и впредь откликаться на призывы Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в этой связи.

А сейчас я хотел бы остановиться на двух других сферах деятельности ОЗХО. Речь идет о сферах, которым наши государства-члены, в частности государства с развивающейся или переходной экономикой, придают огромное значение. Во-первых, повторюсь еще раз, перед лицом потенциальной угрозы применения химического оружия террористами государства-участники также стремятся создавать собственный потенциал, чтобы противостоять угрозе инцидента такого рода. Для этого мы предлагаем соответствующие учебные курсы. ОЗХО организует также осуществление ряда важных программ, направленных на создание потенциала по содействию применению химии в мирных целях.

За короткий период времени в 11 лет КХО позволила международному сообществу продвинуться

к цели строительства мира, свободного от химического оружия. Однако остается нерешенным один вопрос — вопрос об универсальности. Хотя участниками КХО к настоящему моменту являются 184 государства, есть еще 11 государств — членов Организации Объединенных Наций, которые еще не присоединились к запрету на химическое оружие. В этой связи содействие универсальности остается важным приоритетом.

В этом контексте хотел бы отметить, что некоторые государства-члены движутся в верном направлении — Ирак и Ливан завершили парламентские процедуры, необходимые согласно их конституциям. Что касается других районов Ближнего Востока, то там, к сожалению, наблюдается совсем иная картина. Египет, Израиль, который подписал, но не ратифицировал Конвенцию, и Сирия продолжают ссылаться на озабоченности по поводу региональной безопасности в качестве оправдания факта пребывания за рамками Конвенции.

Хотя все мы с пониманием относимся к этим соображениям, я считаю, что сила Конвенции носит универсальный характер и не должна зависеть от обстоятельств в том или ином регионе. Таково мое мнение и наших государств-членов, отраженное в докладе о работе второй Конференции по рассмотрению действия Конвенции. Вместе с тем я должен с признательностью отметить диалог, который установили с нами Египет и Израиль и который представляет собой пример весьма конструктивного взаимодействия.

Мы также рассчитываем на прогресс в Африке и Карибском бассейне, где до сих пор есть государства, не являющиеся участниками Конвенции, а также в Азии. Мы ждем того дня, когда к нам присоединится и Корейская Народно-Демократическая Республика. К сожалению, она до сих пор не нашла возможным ответить на наши инициативы. Однако я напомним, что мы по-прежнему готовы оказать Корейской Народно-Демократической Республике любое содействие, которое может облегчить ей процесс присоединения к КХО.

В заключение хотел бы поблагодарить делегации за их последовательную поддержку резолюции Генеральной Ассамблеи по КХО. В этой связи хотел бы отметить важный вклад, внесенный делегацией Польши посредством участия в продвижении и со-

гласовании этой резолюции и обеспечения ее успешного принятия.

Желаю Комитету успехов и как всегда готов ответить на любые вопросы.

Председатель (*говорит по-испански*): Я тепло приветствую в зале Первого комитета г-на Тибора Тота, Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и предоставляю ему слово.

Г-н Тот (Исполнительный секретарь, Подготовительная комиссия Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний) (*говорит по-английски*): Имею честь доложить сегодня Первому комитету о состоянии Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и о ходе работы Подготовительной комиссии.

Как известно членам Комитета, цель Комиссии состоит в содействии вступлению Договора в силу и созданию глобального режима проверки для наблюдения за соблюдением его положений. С удовлетворением докладываю, что наша организация насчитывает сейчас 180 членов и движется к достижению высокого показателя, отражающего членский состав самой Организации Объединенных Наций. На данном форуме, как представляется, было бы вполне уместно еще раз выразить членам нашей организации признательность за их политическую, техническую и финансовую помощь.

Хотя до сих пор остается девять стран, чья ратификация по-прежнему нужна для вступления Договора в силу, мы приближаемся к цели универсализации осуществления ДВЗЯИ — всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний для всех и на все времена. В связи с этим Подготовительная комиссия принимает все необходимые подготовительные меры для обеспечения того, чтобы режим проверки был готов с первого дня. Члены Первого комитета могут оценить то, что задача эта непростая.

В саму систему будет входить порядка 340 объектов на территории 89 стран, и в каждой стране будет развернуто самое разное регистрационное оборудование с использованием четырех разных технологий; система, управляемая и эксплуатируемая почти 500 операторами по всему миру на круглосуточной основе; глобальная коммуникаци-

онная инфраструктура из 250 узлов наземной спутниковой связи BCAT, передающих записанные данные через шесть геостационарных спутников в реальном масштабе времени в Оперативный центр в Вене; и группа экспертов в Международном центре данных, анализирующая поступающую информацию и сопоставляющая эти данные с оговоренными в Договоре временными параметрами. Эти данные могут также рассматриваться государствами-участниками и учреждениями по всему миру в рамках режима, который может считаться самым открытым и демократичным в своем роде. В конечном счете, в случае возникновения необходимости, может быть направлена группа по проведению инспекции на месте для обследования — на предмет установления возможного факта ядерного взрыва — района площадью приблизительно 1000 км. кв.

С момента моего последнего выступления в Первом комитете был предпринят ряд важных шагов по отладке режима проверки. На сегодняшний момент сертифицированы почти 70 процентов станций, входящих в Международную систему мониторинга. Следует напомнить, что в 2006 году эта система смогла зафиксировать и опознать ядерный взрыв, произведенный Корейской Народно-Демократической Республикой, когда в наличии было 180 объектов. К концу этого года мы будем располагать 250 объектами, которые будут передавать данные в Международный центр данных в Вене. За нынешний среднесрочный цикл мы в три раза увеличили количество действующих объектов.

Испытание, проведенное Корейской Народно-Демократической Республикой, подчеркнуло важное значение элемента радионуклидной сети, связанного с благородными газами. По сравнению с ограниченным количеством станций в сети мониторинга благородных газов, которыми мы располагали в тот момент, к концу этого года количество таких станций мы увеличим в два раза. Если бы на момент проведения испытания Корейской Народно-Демократической Республикой мы располагали новыми станциями с улучшенным географическим охватом, то наши данные были бы на 50 процентов точнее тех данных, которые мы получили в 2006 году.

В этом году наша глобальная коммуникационная инфраструктура была переведена на новую платформу. За последние годы объем данных, пере-

даваемых станциями мониторинга в Международный центр данных, увеличился в три раза.

По мере увеличения отдачи от этих продуктов, расширился и доступ к ним. Недавно мы достигли двух важных показателей. По состоянию на данный момент прямой доступ к данным, генерируемым Международной системой мониторинга, имеют свыше 1000 санкционированных учреждений в более чем 100 странах. И эти данные становятся все более полезными не только для целей проверки, но и для гражданских и научных целей, например, для того, чтобы передавать более оперативную информацию центрам предупреждения о цунами. Наша система обеспечивает передачу национальным и международным центрам предупреждения о цунами самых оперативных, самых достоверных и самых высококачественных данных. Система имеет важное прикладное значение и помогает спасать жизни. Соглашения о предоставлении данных подписаны в последние месяцы с Японией, Филиппинами и Австралией. Аналогичные соглашения в скором времени будут подписаны с Индонезией, за которой последуют новые страны.

В режиме проверки ДВЗЯИ установлен новый стандарт транспарентности. Он представляет собой новую демократичную модель проверки многосторонних договоров о разоружении и нераспространении. Нет необходимости верить нам на слово. Недавно Комиссия в сотрудничестве с международным научным сообществом инициировала осуществление международного научно-исследовательского проекта. Он преследует двойную цель: во-первых, оценить потенциал системы проверки, которая сейчас близка к внедрению в полном объеме; и, во-вторых, изучить вопрос о том, в состоянии ли научное сообщество предоставить дополнительные инструменты, с помощью которых мы могли бы улучшить наш анализ данных. Этот процесс будет завершен в следующем году конференцией, которая будет проведена в июне для всех участников проекта.

В сентябре мы сделали большой шаг вперед в рамках нашей подготовки к проведению инспекций на месте. Группа подготовленных инспекторов отправилась в Казахстан для проведения первых в своем роде комплексных полевых учений в рамках предусмотренной в Договоре концепции инспекций на месте. На территории бывшего Семипалатинского ядерного полигона, площадь которого приблизи-

тельно равна площади небольшой страны, были размещены двести участников. Они привезли с собой 50 тонн оборудования, которое предстояло испытывать в полевых условиях в течение 30 дней. Было извлечено немало ценных уроков, которые будут учтены при подготовке всех новых инспекций на месте в рамках нашей будущей работы. В результате будет существенным образом усилен четвертый и последний элемент режима проверки.

Мы достигли сейчас весьма продвинутой стадии. Вместо того чтобы говорить об отдельных компонентах системы, мы можем теперь говорить о комплексной системе систем, функционирующей как единое целое. Во многих отношениях эта система достигла высокой степени зрелости, однако давайте не будем забегать вперед. Как и в любом путешествии, последняя миля часто дается труднее всего.

Почти 20 лет прошло с того момента, как окончилась холодная война и исчез призрак глобальной ядерной катастрофы, который, как представляется, так долго нас преследовал. К счастью, его уже нет или, по крайней мере, страх уже не тот. Однако угроза, которая перестала быть явной и о которой кое-кто уже, вполне возможно, и не задумывается, сохраняется. Наше воображение больше не волнует неотложность задачи устранения этой угрозы посредством продвижения вперед процесса ядерного разоружения и нераспространения. Мы просто расслабились.

Запрет на ядерные испытания сейчас нужен как никогда ранее. ДВЗЯИ сам по себе является важной мерой. Он является мгновенно узнаваемым инструментом обеспечения прогресса в области ядерного разоружения и нераспространения. Я предлагаю членам Комитета задуматься о важности прогресса в деле обеспечения вступления ДВЗЯИ в силу на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Что могло бы стать более убедительной демонстрацией приверженности международного сообщества делу нераспространения и разоружения на этом важнейшем этапе?

Договор может также стать катализатором прогресса в других важнейших областях разоружения и нераспространения: дальнейшем сокращении стратегических и тактических ядерных вооружений, снятии ядерных вооружений с боевого дежур-

ства и заключении договора о запрещении производства расщепляющегося материала.

Устремляя свой взгляд в будущее, мы видим веские основания для того, чтобы отвести ДВЗЯИ подобающее место в международном сборнике правил. Ожидается возрождение ядерной энергетики. Международное агентство по атомной энергии прогнозирует такие годовые темпы прироста в течение следующих 20 лет, которые заставляют остановиться и задуматься. Каким образом мы можем обеспечить систему допуска к использованию ядерной энергии в мирных целях, которая была бы справедливой, надежной, безопасной и подкрепленной гарантиями? Ответы на эти вопросы предстоит искать нам всем. Такой всплеск почти наверняка приведет к увеличению количества стран, установок, учреждений и отдельных лиц, управляющих более широким ассортиментом «чувствительных» компонентов ядерного топливного цикла со значительно увеличенным объемом расщепляющегося материала. Из-за такого повсеместного повышения уровня активности станет труднее, чем когда-либо, проводить грань между запрещенной и разрешенной ядерной деятельностью.

Поскольку ядерная энергетика развивается в целях решения задач, связанных с энергетической безопасностью и изменением климата, такое развитие должно сопровождаться укреплением режима нераспространения и разоружения, который за последние годы ослаб. Проведенные в последние годы ядерные испытания особо высветили не просто необходимость такого запрета, но и неотложный характер его введения. Договор является последним и наиболее заметным юридическим и техническим препятствием на пути создания ядерного оружия. Он может помочь удерживать от развала режим нераспространения и разоружения в XXI веке, когда мы пытаемся лавировать между многообразными вызовами, с которыми сталкивается мир.

Уроки обвала на финансовых рынках указывают на то, что эти вызовы нельзя оставлять без ответа и доверять силам одной конкуренции. Эти вызовы требуют регулирования даже в большей степени, чем другие изменчивые аспекты нашей неспокойной повседневной жизни. Эти вызовы не прощают благодушия, и на них нужно отвечать быстро, решительно и общими усилиями.

В соответствии со встроенным в сам Договор механизмом ДВЗЯИ может вступить в силу лишь после того, как его ратифицируют 44 указанных в списке стран. Для достижения этой цели нам по-прежнему не хватает 9 ратификационных грамот. После недавних подписаний Договора наша организация насчитывает уже 180 членов. Нам не хватает пяти ратификаций для преодоления барьера в 150 ратификаций, что существенно больше цифры в почти 100 ратификаций Договора, на которую мы вышли пять лет назад.

Тем не менее пока мы здесь сидим, Договор ожидает своего вступления в силу. Это беспрецедентное совместное глобальное начинание представляет собой крупную политическую, финансовую и кадровую инвестицию. Ему предшествовали усилия, которые прилагались на протяжении полувека. Стоимость режима проверки составляет 1 млрд. долл. США. На создание системы учеными затрачено 10 000 человеко-лет. Это великое начинание как ученых, так и простых людей ждет, когда оно вступит в силу и заработает на полную мощность, потому что это именно то, ради чего оно задумывалось, это именно то, ради чего оно создавалось, и это именно то, что оно готово делать.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю г-на Тота за его выступление.

А сейчас я предоставляю слово г-ну Густаво Слаувинену, представителю Генерального директора Международного агентства по атомной энергии.

Г-н Слаувинен (Международное агентство по атомной энергии) (говорит по-английски): Надежды, возлагаемые на систему гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), за последние 50 лет возросли в ответ на технические и геополитические изменения и опыт, накопленный в ходе решения различных задач, связанных с проверкой. Глубокое влияние на систему гарантий оказал — в дополнение к внедрению в начале 1970-х годов всеобъемлющих гарантий — опыт, приобретенный МАГАТЭ в Ираке и Корейской Народно-Демократической Республике в начале 1990-х годов. Возникшие в связи с этими странами ситуации заставили приложить масштабные усилия по укреплению системы гарантий, в частности по наращиванию потенциала Агентства, необходимого для выявления необъявленного ядерного материала, и деятельности в государствах, подписавших со-

глашения о всеобъемлющих гарантиях; кульминацией этих усилий стало принятие Дополнительного протокола к соглашениям о гарантиях.

В результате эволюции гарантий изменилась и культура существующей в Агентстве системы проверки. Перенос акцента в применении гарантий с проверки незаявленных материалов на оценку и понимание последовательности данных о ядерной программе того или иного государства привел к кардинальным изменениям в МАГАТЭ как с точки зрения того, каким образом Агентство оценивает то или иное государство, так и с точки зрения того, как оно использует технологии проверки.

Прошлый опыт указывает на то, что при подготовке выводов в отношении гарантий важно, опираясь на широкий диапазон сведений, рассматривать не какие-то отдельные объекты, а ядерную программу государства в целом. Это является итерационным процессом, при котором Агентство оценивает всю имеющуюся в его распоряжении информацию о ядерной деятельности государства, чтобы составить цельное представление о его программе.

В результате проверка стала менее механистической и более завязанной на информацию. Это справедливо в отношении того, как сейчас планируется и осуществляется связанная с гарантиями деятельность, анализируются результаты, намечаются и осуществляются последующие действия и делаются выводы в отношении гарантий.

Ключевым и осязаемым требованием системы гарантий, завязанной на информацию, является, собственно, сама информация. Тремя основными источниками информации, используемой в процессе оценки государства, являются: во-первых, информация, предоставляемая государствами согласно соглашениям о гарантиях и дополнительным протоколам или добровольно; во-вторых, информация, полученная в результате деятельности МАГАТЭ по проверке на месте; и, в-третьих, информация, взятая из открытых и иных источников информации в отношении гарантий.

К последней категории относится использование коммерческих спутниковых изображений, которые стали уже обычным инструментом, применяемым для оценки информации государств об их ядерной деятельности и планирования инспекций и поездок на объекты для проверки этой информации.

Спутниковые изображения могут повысить также вероятность выявления незаконной ядерной деятельности, в связи с чем крайне ценной является информация, предоставляемая государством добровольно, например информация, связанная с ядерной торговлей. Например, после выявления широких подпольных сетей, связанных с закупками и передачей «чувствительных» ядерных технологий, некоторые государства — члены МАГАТЭ стали добровольно предоставлять информацию о запросах по закупкам и экспортных отказах, а также иную информацию, связанную с ядерной торговлей.

В будущем свое влияние на деятельность МАГАТЭ по пресечению ядерного распространения будут оказывать такие факторы, как рост численности населения в мире, рост мировой экономики, нарастающая глобализация и стремительный научно-технический прогресс. Хотя более широкое использование ядерной энергии обещает принести большее процветание, развитие ядерной энергетики сопряжено с рисками в области безопасности и нераспространения. Ядерные материалы, технология и ноу-хау станут более широко- и легкодоступными, в связи с чем возрастает озабоченность по поводу других возможных вариантов их использования не по назначению.

Эти вызовы становятся еще более серьезными также из-за растущей озабоченности по поводу состояния Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), краеугольного камня режима ядерного нераспространения, который осядается вопросами в отношении его соблюдения и подвергается воздействию напряженности, возникшей между теми его аспектами, которые касаются развития и безопасности, и теми его аспектами, которые касаются нераспространения и ядерного разоружения. Однако роль объективной и независимой проверки, по всей вероятности, будет еще более возрастать, поскольку она может укрепить доверие к глобальной системе нераспространения и помочь укрепить ее в решающий момент.

Для того чтобы отвечать на будущие вызовы, МАГАТЭ будет и впредь нужен соответствующий инструментарий, включая необходимые полномочия для сбора информации и проведения инспекций с привлечением самых современных технических средств, высококлассных специалистов и достаточных ресурсов.

Полномочия Агентства на ядерную проверку не носят пока универсальный характер. Тридцать государств — участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, до сих пор не обеспечили вступление в силу их обязательных соглашений о всеобъемлющих гарантиях и свыше 100 государств до сих пор не заключили дополнительные протоколы. Сочетание соглашения о всеобъемлющих гарантиях и дополнительного протокола должно стать общепризнанной нормой в сфере проверки, если мы хотим добиться того, чтобы проверка вызвала доверие, тем более в свете прогнозируемого более широкого использования ядерной энергии. По последним прогнозам МАГАТЭ, к 2030 году количество ядерных реакторов может увеличиться на 60 процентов, а количество связанных с этим объектов топливного цикла на 45 процентов. В результате объектом инспекций МАГАТЭ будут становиться все новые ядерные объекты, материалы и виды деятельности. Всеобщее осуществление положений дополнительного протокола жизненно необходимо для повышения не только эффективности, но и экономичности гарантий, что позволит Агентству оптимизировать деятельность по проверке и снизить связанную с этим нагрузку в виде дополнительной проверки.

МАГАТЭ должно также обеспечивать, чтобы проверка осуществлялась по последнему слову техники. Это будет особенно важно для выявления тайной ядерной деятельности. МАГАТЭ необходимо будет укрепить свой существующий потенциал обнаружения, особенно в отношении экологических проб, спутниковых изображений и анализа информации. Например, в связи с увеличением количества экологических проб МАГАТЭ придется наращивать возможности своей лаборатории по анализу увеличившегося количества проб и расширять свою сеть аналитических лабораторий в государствах-членах.

Кроме того, МАГАТЭ необходимо будет сфокусировать свое внимание на привлечении высококвалифицированных кадров. В связи с ограниченностью круга имеющих в наличии специалистов-ядерщиков набор таких специалистов будет представлять собой все более трудную задачу в свете растущих будущих потребностей.

Вся деятельность МАГАТЭ в области проверки опирается на финансовые ресурсы. Затрачивая порядка 200 млн. долл. США в год, МАГАТЭ проводит оценку свыше 160 государств и применяет

гарантии к свыше 950 ядерным объектам и установкам. В распространенном в 2004 году докладе Группы Организации Объединенных Наций высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам это было названо «поразительно недорогостоящим учреждением» (A/59/565). Это является скромной инвестицией в важный элемент международной системы безопасности. В целях обеспечения преемственности возможностей МАГАТЭ в области проверки важно, чтобы Агентству для выполнения его мандата выделялись предсказуемые, гарантированные и достаточные ресурсы.

Для того чтобы МАГАТЭ продолжало быть на службе международного сообщества в меняющемся мире, оно должно быть готовым и иметь возможность брать на себя выполнение новых функций и решение новых задач в ответ на новые требования. Одной такой областью могло бы стать создание новых рамок для «чувствительных» элементов ядерного топливного цикла, т.е. обогащения урана и переработки плутония. Полностью разработанные рамки — это сложная задача, которая должна решаться в несколько этапов.

Первый шаг состоял бы в создании механизмов, которые гарантировали бы поставку ядерного топлива. Тогда у государств была бы уверенность в том, что они смогут предсказуемо и бесперебойно получать ядерное топливо на долгосрочной основе. Хотя это, вполне вероятно, может обеспечивать хорошо функционирующий рынок, наличие резервного механизма способствовало бы дальнейшему укреплению доверия, поскольку это помогло бы подстраховаться от перебоев в поставках ядерного топлива, не связанных с техническими или коммерческими соображениями.

Эта идея вызывает большой интерес, и некоторые государства и другие заинтересованные стороны предлагают ряд возможных подходов к решению проблемы гарантирования поставок.

В различных выдвинутых предложениях Агентству отводятся новые функции, начиная с принятия решений о том, когда можно санкционировать поставки, и кончая амбициозными замыслами, предусматривающими строительство, эксплуатацию и мониторинг обогатительных предприятий. В различных предложениях Агентству отводится все более заметная роль ядерного брокера или ко-

ординатора, и это видение нашло свое отражение еще 50 лет назад в уставе МАГАТЭ.

Многонациональные рамки имели бы также существенные преимущества и с точки зрения нераспространения. К примеру, если вся деятельность по обогащению и переработке окажется, в конечном счете, под многонациональным контролем, это могло бы предоставить международному сообществу дополнительные гарантии того, что наиболее «чувствительные» элементы гражданского ядерного топливного цикла будут меньше подвержены вероятности использования не по назначению. Естественно, для завершения разработки этих рамок необходимо будет заключить всеобъемлющий и поддающийся проверке договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия.

В начале года Генеральный директор МАГАТЭ назначил группу высокого уровня для оценки вызовов, с которыми МАГАТЭ будет сталкиваться до 2020 года и в последующий период. В Комиссию видных деятелей под председательством бывшего президента Мексики Эрнесто Седильо вошли 18 международных деятелей высокого уровня. В докладе Комиссии содержатся некоторые смелые рекомендации о том, что нам следует делать до 2020 года и в последующий период, для выполнения которых потребуются не менее смелые действия наших государств-членов.

Нам предстоит пройти непростой путь, но мы считаем, что, при наличии политической воли, все рекомендации Комиссии выполнимы. Активизация деятельности МАГАТЭ повысит нашу эффективность в деле удовлетворения потребностей наших государств-членов. Выводы Комиссии призваны стимулировать дальнейшую дискуссию среди государств-членов, между государствами и секретариатом МАГАТЭ и среди широкой общественности по вопросу о будущем Агентства и о том, как оно могло бы лучше всего содействовать в предстоящие годы усилиям международного сообщества по обеспечению развития, мира и безопасности.

Я благодарю Вас, г-н Председатель, за представленную МАГАТЭ возможность выступить перед делегатами в Первом комитете.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Генерального директора Международного агентства по атомной энергии.

Хотел бы также выразить признательность всем участникам дискуссионной группы за их присутствие и участие в этом заседании. У руководства Комитета еще с Женевы было намерение обеспечить, чтобы эти выступления были как можно более сжатыми и чтобы у нас мог состояться настоящий обмен мнениями с представителями этих учреждений, а у делегаций была возможность выступить с комментариями, задать вопросы, ответить на вопросы и дополнительно обсудить эти темы в неофициальном формате. Надеюсь, что в оставшееся время мы сумеем установить такой диалог. Для этого нам необходимо перейти к неофициальной части заседания.

*Заседание прерывается в 16 ч. 40 м.
и возобновляется в 16 ч. 45 м.*

Г-жа Миллар (Австралия) (*говорит по-английски*): Правительство Австралии твердо привержено делу ядерного нераспространения и разоружения и достижению конечной цели строительства мира, свободного от ядерного оружия.

Выступая 9 июня в Киото, премьер-министр Австралии г-н Радд сказал:

«В прошедшем десятилетии мир не уделял ядерному оружию достаточное внимание... Не было той сфокусированности на угрозе ядерного оружия, которую мы наблюдали в разгар холодной войны.

Хотя мы больше не живем, ежедневно испытывая страх перед ядерной войной между двумя сверхдержавами, в прошедшее десятилетие в ядерной сфере произошли события, которые вызывают озабоченность. Появились обладающие ядерным оружием государства, которые находятся за рамками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). О своем выходе из ДНЯО объявила Корейская Народно-Демократическая Республика, которая провела ядерное испытание. В нарушение международного права ядерной деятельностью, которая имеет последствия с точки зрения распространения, занимается Иран. Угроза распространения ядерного и радиологического терроризма усиливается, в том числе из-за операций на «черном рынке», и растет недовольство тем, как выполняют свои обязательства по разоружению обладающие ядерным оружием государства — участники ДНЯО

в условиях, когда холодная война уже окончилась».

Сказав это, хочу добавить, что Австралию воодушевляет наметившаяся со времени последней сессии этого Комитета ощутимая, но еще не явная перемена в отношении к ядерному нераспространению и разоружению.

Июньское предложение премьер-министра Радда о создании международной комиссии по ядерному нераспространению и разоружению призвано активизировать нашу работу в преддверии Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО и в последующий период. Сопредседателями этой комиссии согласились стать бывшие министры иностранных дел Австралии и Японии Гарет Эванс и Иорико Кавагути. Ответственную обязанность членов Комиссии возложили на себя и другие видные и выдающиеся деятели, многие из которых хорошо известны этому Комитету. Они согласились взяться за решение непростой задачи — по-новому посмотреть на взаимосвязанные вызовы, каковыми являются нераспространение, разоружение и использование ядерной энергии в мирных целях, и вынести практические и реалистичные рекомендации.

Комиссия соберется в этом месяце в Сиднее на свое первое заседание из шести запланированных. До начала Конференции по рассмотрению действия ДНЯО осталось меньше двух лет, поэтому работать Комиссии надо очень оперативно.

ДНЯО успешно воспрепятствовал широкому распространению ядерного оружия и проложил путь к уничтожению того оружия, которое уже существует. Однако по прошествии 40 лет с того момента, когда он был открыт для подписания, Договор испытывает на себе большое давление. Обзорная конференция 2010 года предоставляет реальную возможность вернуть нашу работу в нужное русло. Эту возможность упускать нельзя. Для обеспечения успеха потребуется подлинная приверженность делу всех государств — участников ДНЯО. Мы надеемся, что новая комиссия внесет свой вклад в формирование глобального консенсуса накануне Обзорной конференции.

Для реализации видения мира, свободного от ядерного оружия, нужны сбалансированные, последовательные и последовательные усилия. Международное сообщество не без оснований рассчитывает

на то, что государства, обладающие ядерным оружием, и находящиеся за рамками ДНЯО государства, обладающие потенциалом для производства ядерного оружия, возьмут на себя инициативу и надолго сократят свои ядерные арсеналы.

Австралия приветствует шаги, которые принимают некоторые государства, обладающие ядерным оружием. Мы принимаем к сведению серьезное сокращение количества боеголовок и средств доставки, которое было произведено Соединенными Штатами и Российской Федерацией, в том числе в рамках Московского договора. Мы отмечаем, что к 2012 году на вооружении останется рекордно малое количество ядерных боеголовок, и приветствуем одностороннее сокращение Соединенными Штатами их запасов тактического оружия.

Обе эти страны должны продемонстрировать хорошие лидерские качества, чтобы обеспечить дальнейшие глубокие и необратимые сокращения. Мы рассчитываем на то, что Соединенные Штаты и Россия будут обеспечивать продолжающиеся и транспарентные сокращения на двусторонней основе всех ядерных вооружений в их ядерных арсеналах и после истечения в 2012 году срока действия Московского договора.

Австралия приветствует также объявление Соединенным Королевством о том, что оно сократит количество своих ядерных боеголовок на 20 процентов и объявление Францией о том, что она сократит свой ядерный арсенал на треть. Однако мы ожидаем, что обладающие ядерным оружием государства, находящиеся в сфере и вне сферы действия ДНЯО, будут прилагать усилия, направленные на ликвидацию их ядерных арсеналов.

Такие усилия должны прилагаться транспарентно. Мы приветствуем доклады, представляемые на заседаниях Подготовительной комиссии и других органов, однако государства, обладающие ядерным оружием, демонстрируют транспарентность непоследовательно. Мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, пересмотреть и ограничить роль ядерного оружия в их стратегиях безопасности и еще более снизить уровень боеготовности их ядерного оружия таким образом, чтобы это способствовало обеспечению международной безопасности и стабильности.

Бремя ответственности за ядерное разоружение лежит не только на государствах, обладающих

ядерным оружием. Созданию условий, благоприятствующих ядерному разоружению, должны содействовать все государства. Австралия играет свою роль в этом деле.

Австралия является приверженным участником Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Министр иностранных дел Австралии Стивен Смит председательствовал на четвертом совещании министров иностранных дел государств — участников ДВЗЯИ здесь, в Нью-Йорке всего месяц назад. Вызывает глубокое сожаление то обстоятельство, что по прошествии десятилетия до сих пор остается 9 государств, перечисленных в Приложении 2, которые еще не присоединились к ДВЗЯИ. Подписание и ратификация ДВЗЯИ без дальнейших задержек должны стать для всех приоритетным делом.

Австралия является также участницей безъядерной зоны южной части Тихого океана. Создание таких зон является реальным и важным шагом в направлении ядерного разоружения, обеспечивающим обязывающие негативные гарантии безопасности.

В качестве одного из шести председателей Конференции по разоружению 2009 года Австралия будет сотрудничать со всеми участниками Конференции в целях обеспечения прогресса в работе Конференции, в том числе над договором о запрещении производства расщепляющегося материала. Эта работа слишком затянулась. Неприемлемым является то, что Конференция по разоружению, единственный в мире многосторонний орган для ведения переговоров по разоружению, так долго бездействует.

Действия некоторых государств, находящихся как в рамках, так и вне рамок ДНЯО, продолжают испытывать его на прочность. Австралия поддерживает использование дипломатии для обеспечения того, чтобы режимом ядерного нераспространения и гарантиями Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) были охвачены все государства. Мы обращаемся ко всем государствам с настоятельным призывом как можно скорее ратифицировать Дополнительный протокол МАГАТЭ. Это способствовало бы укреплению доверия всех государств к мирному характеру ядерной деятельности того или иного государства.

Серьезную угрозу для целей обеспечения региональной безопасности и глобального нераспро-

странения по-прежнему представляет собой деятельность Корейской Народно-Демократической Республики по созданию ядерного оружия. Австралия приветствует соглашение между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами о комплексе мер проверки процесса денуклеаризации Корейской Народно-Демократической Республики. Следствием этого соглашения является исключение Корейской Народно-Демократической Республики из составленного Соединенными Штатами списка государств, поддерживающих терроризм.

Австралия теперь ожидает, что Корейская Народно-Демократическая Республика будет сотрудничать с ее партнерами по шестисторонним переговорам в деле осуществления этого соглашения. В этом контексте мы приветствуем согласие Корейской Народно-Демократической Республики на возобновление процесса вывода из эксплуатации ядерного объекта в Йонбене.

Австралия глубоко обеспокоена тем, что Иран упорно продолжает осуществлять свою деятельность, имеющую последствия для распространения, в нарушение четырех юридически обязывающих резолюций Совета Безопасности. Государство, стремящееся восстановить к себе доверие и снять озабоченности международного сообщества по поводу характера его ядерной программы, так не поступает. Ирану следует немедленно выполнить свои обязательства и приостановить свою деятельность, связанную с обогащением урана, переработкой и тяжелой водой. Он должен предоставить МАГАТЭ доступ, необходимый ему для того, чтобы снять вполне обоснованные сомнения международного сообщества относительно его мирных намерений.

Г-н Мутаваджич (Хорватия), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Австралия также обеспокоена информацией о необъявленном строительстве ядерного реактора в Сирии. Австралия сожалеет, что Сирия до сих пор не отреагировала на просьбу МАГАТЭ предоставить ему доступ к объекту. Мы призываем Сирию продемонстрировать полную готовность к сотрудничеству и транспарентность и предоставить все сведения, которые необходимы МАГАТЭ для завершения его оценки.

Прогресс в деле ядерного разоружения и нераспространения имеет принципиально важное значение для обеспечения прочного международного мира и безопасности. Австралия готова конструктивно взаимодействовать с Председателем и другими делегациями в Первом комитете в ходе этой сессии и в последующий период ради достижения прогресса, к которому мы все стремимся.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы попросить членов Комитета вести себя тише во время выступлений из уважения к выступающим.

Г-н Лаббе (Чили) (*говорит по-испански*): Позвольте мне поздравить Председателя и остальных членов Бюро и заверить их в том, что делегация Чили будет оказывать им всяческое содействие.

Чили присоединяется к заявлениям, сделанным представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения и представителем Бразилии от имени Общего рынка Юга. Мы подтверждаем, что ядерное разоружение является не только самым важным пунктом в повестке дня механизма разоружения Организации Объединенных Наций, но и важным делом, если мы ставим перед собой цель обеспечения безопасности для всех государств при самом малом количестве единиц оружия.

По этой причине мы являемся участниками всех соответствующих и связанных с этим договоров, включая Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), Договор Тлателолко, Дополнительный протокол к Соглашению о гарантиях МАГАТЭ и Гаагский кодекс поведения. Мы также активно работаем в компетентных учреждениях, включая Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, Подготовительную комиссию Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и, конечно же, Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), в Совете управляющих которого председательствует чилийский посол Миленко Скокник.

Мы внимательно следим за продолжающимся процессом рассмотрения действия ДНЯО, который завершится в 2010 году проведением восьмой конференции, и решительно его поддерживаем. Мы участвовали в этом процессе как в рамках двух сес-

сий Подготовительного комитета, так и на конференциях, которые «Инициатива средних держав», уникальная международная организация гражданского общества, проводила в Оттаве, Вене и Дублине в целях оказания на глобальном уровне политического давления в интересах обеспечения успеха Конференции 2010 года.

Вместо того чтобы излагать позицию нашей страны в отношении разоружения, которая, как нам представляется, достаточно хорошо известна, нам бы хотелось выразить надежду на то, что политические перемены, которые уже произошли или должны произойти, будут способствовать созданию условий для спасения режима ядерного распространения и возобновления процесса ядерного разоружения. Письма Генри Киссинджера, Джорджа Шульца, Уильяма Перри и Сэма Нанна, опубликованные в газете «Уолл-стрит джорнэл», являются весьма знаковыми, поскольку они говорят о том, что наиболее видные представители интеллигенции одного из ведущих государств подтверждают в вопросах мира и международной безопасности политическую необходимость ядерного разоружения и выступают за прогресс в этом деле.

Такой прогресс должен достигаться как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях, и поэтому восьмая Конференция по рассмотрению действия ДНЯО станет проверкой решимости ключевых игроков избежать провала, который был в 2005 году. Эти ключевые игроки должны будут использовать все политические наработки всех предыдущих обзорных конференций, т. е. все то позитивное, что подпитывает и определяет последующие события. Игнорировать это — значит демонстрировать свою зашоренность, которая может только завести в тупик.

Позвольте мне выразить здесь искреннюю признательность Австралии за ее инициативу — создание новой Комиссии видных деятелей по вопросу ядерного разоружения. Это инициатива страны Юга, с которой мы уже давно сотрудничаем в многосторонних вопросах.

Для возобновления процесса ядерного разоружения требуется также вступление в силу ДВЗЯИ. Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что складывающаяся сейчас новая политическая конъюнктура может способствовать возобновлению процесса ратификации этого Договора Соединен-

ными Штатами и другими ключевыми государствами. Мы высоко оцениваем усилия Колумбии по ратификации Договора и устранению правовых и конституционных трудностей, которые нам всем слишком хорошо известны. Наши колумбийские братья продемонстрировали, что при наличии политической воли можно преодолеть любое препятствие, и своими действиями они показывают пример всем тем, чья ратификация важна для обеспечения вступления ДВЗЯИ в силу.

Хотя мы признаем и высоко оцениваем мораторий на ядерные испытания, который обещают соблюдать многие государства, обладающие ядерным оружием, это является, по сути дела, временным инструментом, не способным обеспечить правовые гарантии или политическое доверие, которые призван привнести в международные отношения ДВЗЯИ.

Кроме того, важно, чтобы либо в рамках, либо вне рамок Конференции по разоружению начались переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Это является логическим шагом к ДВЗЯИ и усилит приверженность ядерных держав статье VI ДНЯО. Это также наполнит конкретным содержанием заявления других государств, обладающих ядерным оружием, которые часто утверждают на международных форумах, что ядерное разоружение является их самой приоритетной задачей. Чили признает, что у проверки есть своя политическая составляющая, которая влияет на существо механизмов разоружения. Однако, как мы уже заявляли в Женеве, мы готовы согласиться и на документ, не предусматривающий проверку, поскольку мы убеждены в том, что разоружение является поступательным и непрерывным процессом, который всегда можно усовершенствовать.

Вместе с Малайзией, Нигерией, Новой Зеландией, Швецией и Швейцарией Чили представит Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят третьей сессии новый вариант их проекта резолюции о понижении уровня боевой готовности систем ядерных вооружений. Он стал итогом успешного мероприятия, проведенного нами в 2007 году, и опирается на понимание и поддержку подавляющего большинства государств-членов, в том числе государств, обладающих боевым ядерным потенциалом, и членов важных организаций, занимающихся обеспечением безопасности, таких как НАТО.

Мы по-прежнему убеждены в том, что полный отказ от принципа запуска по предупреждению устранил бы вероятность ядерной катастрофы из-за ошибки, недоразумения или даже акта саботажа. Процесс распространения этого проекта резолюции активно поддерживается гражданским обществом. Здесь я хотел бы выразить признательность Джону Халламу из организации «Ньюклеар флэшпойнтс», Стивену Старру из Организации врачей за глобальное выживание и Международному институту мира, которые провели на прошлой неделе семинар по вопросу об уровне боевой готовности ядерных вооружений с Эдвардом Лаком в качестве модератора. У тех, кто не смог принять участие в этом семинаре, будет еще одна возможность сделать это послезавтра в пятницу, 17 октября, в 15 ч. 15 м. в зале заседаний 6. Авторы проекта резолюции организовали еще одно параллельное мероприятие для повышения уровня информированности об этой угрозе с разъяснением тех фактов, которые легли в основу нашей инициативы. Мы радушно приглашаем на него и новообращенных, и агностиков.

Чили относится к тем странам, которые считают, что ядерное разоружение и нераспространение — это две стороны одной медали. Мы должны добиваться прогресса по обоим направлениям, всегда памятуя о том, что конечная цель состоит в полной ликвидации ядерного оружия. Хотел бы еще раз подчеркнуть, что нет хороших и плохих распространителей, как нет хороших и плохих ядерных вооружений. Любое распространение чревато катастрофическими последствиями и любое ядерное оружие создает неприемлемую угрозу для международной безопасности. Все стратегии и дипломатические усилия, игнорирующие эту непреложную истину, обречены на то, что подавляющее большинство государств-членов, не обладающих ядерным оружием, будут воспринимать их с недоверием и разочарованием.

По прошествии двух десятилетий с момента окончания холодной войны мы видим, что международные отношения характеризуются нестабильностью и что у причин напряженности и конфликтов есть поразительная способность проявляться в новом облики. Как любые вооружения, ядерное оружие создается с перспективой его применения. Было бы верхом самонадеянности утверждать, что человеческий разум способен нейтрализовать все риски, порождаемые одним только фактом сущест-

ования таких устройств. Есть только один рациональный путь — решительно и сообща прилагать усилия, направленные на их ликвидацию.

Г-н Лангеланн (Норвегия) (*говорит по-английски*): В этом году мы отмечаем сороковую годовщину Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Широко признано, что ДНЯО является одной из опор глобальной безопасности и хорошо нам служит. Однако этот жизненно важный Договор все больше подвергается давлению. Это крайне прискорбно, если учесть, что ядерная угроза до сих пор весьма реальна.

Нет никаких сомнений в том, что ДНЯО бросают вызов с нескольких сторон. Мы должны заняться нерешенными проблемами распространения. Мы приветствуем прогресс, который был достигнут совсем недавно в рамках усилий, связанных с досье Корейской Народно-Демократической Республики. Мы настоятельно призываем Иран выполнить требования международного сообщества в целях содействия переговорам, направленным на достижение приемлемого для всех результата.

Вместе с тем признается, что широко распространено мнение, согласно которому процесс разоружения продвигается вперед слишком медленно. Значительные сокращения арсеналов, которые были произведены государствами, обладающими ядерным оружием, после окончания холодной войны, следует всячески приветствовать. Вместе с тем немислимым является то, что спустя 20 лет после окончания холодной войны в мире остается порядка 20 000 единиц ядерного оружия.

Другим осложняющим ситуацию фактором является то, что в предстоящие годы ожидается рост ядерной энергетики. Норвегия в полной мере признает наличие в соответствии с ДНЯО права на использование этой энергии в мирных целях. Одновременно с этим нельзя игнорировать тот факт, что более широкое использование атома может создавать проблемы как с точки зрения нераспространения, так и с точки зрения экологии и безопасности людей.

Мы стремительно приближаемся к Конференции 2010 года государств — участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. Хотя подготовка к ней идет полным ходом, нам не гарантирован успешный и ориентированный на будущее результат. У государств-участников слишком много разногла-

сий по вопросу о том, каким образом следует и далее укреплять режим ДНЯО. Крайне важно, чтобы все государства-участники мобилизовали политическую волю, необходимую для сохранения ДНЯО, и прилагали систематические усилия, призванные приблизить нас к нашей общей цели — миру, свободному от ядерного оружия. ДНЯО — это не только инструмент нераспространения, но и договор в области разоружения. Его общая цель заключается в полной ликвидации ядерных вооружений.

Кроме того, ДНЯО призван способствовать развитию сотрудничества в вопросах использования ядерной энергии и технологии в мирных целях. Ряд стран нуждается в регулярной и даже более широкой технической помощи со стороны Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в области использования ядерной энергии в гражданских целях. Нам необходимо восстановить международный консенсус по ключевым вопросам, связанным с ядерным разоружением и нераспространением. Мы должны вновь подтвердить актуальность трех основополагающих элементов ДНЯО и их тесную взаимосвязь.

При этом мы должны применять новаторские подходы. Мы должны работать через региональные группы и быть готовыми привлекать гражданское общество. Норвегия старается вносить свой вклад в рамках инициативы семи стран. Примером такого широкого партнерства стала состоявшаяся 26-27 февраля 2008 года в Осло конференция по теме «Реализация видения мира, свободного от ядерного оружия». Мы высоко оцениваем активное участие в ней Высокого представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-на Сержиу Дуарти. Цель этой конференции в Осло заключалась не в том, чтобы выработать согласованный в ходе переговоров документ, а в том, чтобы выложить на стол различные идеи. В качестве организаторов этого форума мы сделали несколько наблюдений, которые, по нашему мнению, отражают суть состоявшихся весьма предметных обсуждений в Осло. Были выявлены 5 принципов и 10 мер. Итоговые документы Конференции в Осло были широко распространены. Позвольте мне вкратце остановиться на некоторых основных моментах.

Во-первых, для того чтобы продвигаться к цели ликвидации ядерного оружия, на самом высоком уровне должна проявляться инициатива. Должны

быть задействованы все соответствующие заинтересованные стороны.

Во-вторых, реализация видения мира, свободного от ядерного оружия, является общим делом всех государств. В этой связи Норвегия, Соединенное Королевство и Исследовательский, учебный и информационный центр по вопросам контроля наладили сотрудничество в области проверки ядерного разоружения.

В-третьих, нам необходимо двигаться в направлении сокращения существующих ядерных арсеналов. Мы призываем Соединенные Штаты и Российскую Федерацию возглавить эти усилия.

В-четвертых, нам необходимо добиться прогресса в разработке документов, призванных предотвратить новую гонку ядерных вооружений. Решающими факторами являются вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и скорейшее согласование и заключение договора о запрещении производства расщепляющегося материала.

В-пятых, государствам, обладающим ядерным оружием, следует и далее прилагать все усилия по уменьшению своей зависимости от этих вооружений в качестве вклада в их ликвидацию.

В-шестых, для ликвидации ядерных вооружений требуется эффективный и вызывающий доверие режим нераспространения. Важное значение имеют универсализация всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ и дополнительных протоколов.

В-седьмых, в тесном сотрудничестве с МАГАТЭ мы должны заключить недискриминационные договоренности по топливному циклу. В качестве первого шага Норвегия объявила о внесении суммы в размере 5 млн. долл. США для топливного банка под эгидой МАГАТЭ.

Мы надеемся, что наблюдения, сделанные нами на Конференции в Осло, могут оказаться полезными при подготовке к Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Мы приветствуем и другие усилия, такие как Комиссия Бликса, по подготовке рекомендаций, которые способны мобилизовать широкую поддержку. Мы приветствуем, в частности, недавнее создание Австралией и Японией Международной комиссии высокого уровня по ядерному нераспространению и разоружению.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я зачитаю сокращенный вариант своего выступления. Полный текст будет роздан.

Несмотря на существенные сокращения существующих арсеналов, ядерное разоружение остается труднодостижимой целью. Последние тенденции указывают на постепенную эрозию международных механизмов контроля над вооружениями и нераспространения, которая проявляется в отречении большинства обладающих ядерным оружием государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия, от полного ядерного разоружения, печальной участи Договора по ПРО, затянувшимся невступлении в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и перспективах проведения некоторыми государствами новых испытаний, появлении доктрин, предусматривающих применение ядерного оружия даже против государств, им не обладающих, планах создания таких применимых видов ядерных вооружений, проведении политики избирательного нераспространения, дискриминационных условиях для мирного ядерного сотрудничества, увеличивающейся асимметрии в военной мощи государств и опасности приобретения оружия массового уничтожения террористами и другими негосударственными субъектами.

Прилагая усилия по воздвижению заслонов от распространения на государственном уровне и угрозы приобретения ядерного оружия негосударственными субъектами и террористами, мы порой теряем из виду более широкую идею о том, что лучшей защитой от возможного применения ядерного оружия является полная ликвидация такого оружия. Для международного мира и безопасности важны и нераспространение, и ядерное разоружение. Эффективный заслон от рисков распространения можно создать, лишь одновременно осуществляя два этих процесса.

Вертикальное распространение или совершенствование систем ядерных вооружений усугубляет состояние неопределенности и нестабильности и дает толчок новому витку соперничества на стратегическом уровне. Решимость нескольких сильных государств сохранить за собой вариант, допускающий возможность применения оружия массового уничтожения, навязывая при этом более слабым государствам строгие режимы, лишь усиливает у государств ощущение собственной незащищенности.

До тех пор пока мы не договоримся восстановить международный консенсус в отношении необходимости всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, наши усилия по созданию обстановки мира и безопасности будут оставаться тщетными. В своем консультативном заключении 1996 года Международный Суд призвал провести переговоры о заключении конвенции по ядерному оружию в целях обеспечения полного и необратимого разоружения.

Продemonстрировав политическую волю к достижению целей разоружения и нераспространения, государства-члены могут дать Конференции по разоружению, единственному многостороннему органу для ведения переговоров, возможность заняться решением всех приоритетных пунктов ее повестки дня, таких как ядерное разоружение, гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и поддающийся проверке договор о запрещении производства расщепляющегося материала. Предложения, представленные на Конференции по разоружению в 2007 и 2008 годах, отрицают принцип равной безопасности для всех, служат интересам нескольких государств и подрывают согласованную основу переговоров в отношении поддающегося проверке договора о запрещении производства расщепляющегося материала.

Пакистан поддерживает идею проведения переговоров по поддающемуся проверке договору о расщепляющемся материале в рамках Конференции по разоружению. Такой договор является важнейшим условием для реального прекращения гонки ядерных вооружений. Для того чтобы это стало подлинной мерой в области ядерного разоружения, он должен охватывать проверку и запасы. Он должен также быть справедливым и сбалансированным. Предлагаемый договор должен также охватывать во всей его полноте вопрос защиты — прошлой, нынешней и будущей — как на региональном, так и на глобальном уровнях.

По Уставу Организации Объединенных Наций государства обязаны не применять силу и не угрожать ее применением. Это обязательство распространяется и на ядерное оружие. В этом контексте право на самооборону не является неограниченным. Каждый год Генеральная Ассамблея принимает резолюцию, призывающую выработать эффективные,

вызывающие доверие и имеющие обязательную юридическую силу гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием. В прошлом году в резолюции была вновь подтверждена настоятельная необходимость скорейшего достижения договоренности относительно эффективных международных соглашений по негативным гарантиям безопасности. В ней содержался призыв ко всем государствам, особенно государствам, обладающим ядерным оружием, осуществлять деятельность в целях скорейшего достижения договоренности по этому вопросу.

Пакистан с 1978 года находится в авангарде борьбы как в Генеральной Ассамблее, так и на Конференции по разоружению за то, чтобы получить от государств, обладающих ядерным оружием, юридически обязательные гарантии. После проведения ядерных испытаний в мае 1998 года Пакистан остается приверженным этому делу и объявил о том, что он не применит ядерное оружие и не будет угрожать его применением против любого не обладающего ядерным оружием государства.

Несправедливые ограничения на разработку ядерных технологий в мирных целях приводят лишь к закреплению монополии нескольких государств на ядерные технологии и, тем самым, усугубляют ощущение дискриминации и наличия двойных стандартов. Такая дискриминация опасна для целостности режима ядерного нераспространения.

Действующие на «черном рынке» сети существуют во многом из-за того, что ограничения действуют и в отношении передачи технологии в мирных целях. В договоренностях по нераспространению упор делается на тех аспектах этой проблемы, которые касаются предложения, и игнорируется фактор спроса. Следует разработать международное соглашение об универсальных и недискриминационных критериях международного сотрудничества в использовании ядерной энергии в мирных целях, включая ядерную энергетику.

Препятствием для применения на международном уровне стандартов в области нераспространения является ограничительный характер некоторых соглашений по экспортному контролю. Если от государств требуют соблюдать стандарты, устанавливаемые в этих соглашениях, то тогда им должна предоставляться возможность участвовать в таких соглашениях и перенимать передовую практику и

опыт первоначальных участников таких соглашений в области экспортного контроля и быть в курсе технических новшеств.

Наконец, цели мира, стабильности, безопасности и социально-экономического развития будут оставаться недостижимыми в различных регионах, если там не будут заниматься решением центральных вопросов, связанных с межгосударственными конфликтами. Следует активизировать усилия по устранению существующих у государств глубоких озабоченностей по поводу безопасности, которые служат стимулом к тому, чтобы стремиться к приобретению оружия массового уничтожения и других современных систем вооружений. Для того чтобы комплексно отвечать на вызовы в плане безопасности, с которыми сталкиваются государства, абсолютно необходимо заниматься и устранением социально-экономического неравенства.

Г-н Таруи (Япония) (*говорит по-английски*): Если говорить о ядерном оружии, то стало очевидным, что в рамках международного сообщества возобновилось обсуждение вопроса о полной ликвидации такого оружия. Хотя в деле ядерного разоружения и нераспространения возникает ряд проблем — кое-кто говорит о тупиковой ситуации — на международной арене все сильнее проявляется импульс к новой инициативе в этой области.

Отражением этой тенденции стала Международная комиссия по ядерному нераспространению и разоружению, которая была учреждена в рамках совместной инициативы премьер-министров Японии и Австралии. Комиссия, сопредседателями которой являются бывший министр иностранных дел Японии г-жа Иорико Камагута и бывший министр иностранных дел Австралии г-н Гарет Эванс, будет заниматься ядерным разоружением, ядерным нераспространением и использованием ядерной энергии в мирных целях. Ожидается, что она представит доклад к Конференции 2010 года государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора в интересах обеспечения ее успеха.

Имея опыт Хиросимы и Нагасаки, Япония привержена цели реализации видения мира, свободного от ядерного оружия. В стремлении воплотить эти идеи в практические шаги в интересах достижения этой цели Япония и в этом году представит Первому комитету проект резолюции по

ядерному разоружению, озаглавленный «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия». Хотел бы напомнить, что в прошлом году эта резолюция была в очередной раз принята Генеральной Ассамблеей подавляющим большинством — 170 странами, что является рекордно высокой цифрой с момента ее первого представления, включая государства, обладающие ядерным оружием.

Сокращение количества единиц существующего ядерного оружия является главным приоритетом международного сообщества. В этой связи важным является то, что в этом году на встрече «восьмерки» на озере Тоя в Хоккайдо в заявлении лидеров впервые в истории группы содержался призыв ко всем государствам, обладающим ядерным оружием, осуществить транспарентным образом сокращение их ядерных вооружений. Например, недавнее объявление Францией о том, что она сократит общий объем своих ядерных запасов до менее 300 боеголовок, что является первым таким случаем с государством, обладающим ядерным оружием, и приглашение ею международных экспертов посетить ее военные объекты по производству расщепляющегося материала, являются хорошим примером транспарентности.

В нашем проекте резолюции подтверждается идея транспарентных сокращений и приветствуется неуклонный прогресс, уже достигнутый государствами, обладающими ядерным оружием, в деле сокращения их арсеналов. В этом контексте важно, чтобы Российская Федерация и Соединенные Штаты полностью осуществили Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов и произвели — необратимым и поддающимся проверке образом — сокращения ядерных вооружений сверх того, что предусмотрено в этом договоре. Со своей стороны Япония приветствует Декларацию о стратегических рамках, подписанную Соединенными Штатами и Российской Федерацией. Мы настоятельно призываем Российскую Федерацию и Соединенные Штаты успешно завершить переговоры о заключении юридически обязывающего документа, который пришел бы на смену Договору о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений.

Для того чтобы сокращать ядерные запасы надо сначала прекратить производство расщепляющегося материала, который является главным компо-

нением ядерных вооружений. Мы хотели бы отметить, что в ходе обсуждений на Конференции по разоружению не было делегаций, которые выступали бы против переговоров по вопросу о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. В документе CD/1840, представленном Конференции по разоружению шестью председателями этого года, излагается четкая цель согласования такого запрета, но ни в коей мере не предопределяются итоги переговоров.

В процессе реализации видения мира, свободного от ядерного оружия, жизненно важное значение имеет предупреждение его разработки. По этой причине приоритетнейшей целью является Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

В качестве меры по уменьшению опасности возникновения случайной ядерной войны, пока не достигнута цель полной ликвидации ядерного оружия, мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, продолжать понижать уровень боеготовности систем ядерных вооружений таким образом, чтобы это способствовало укреплению международной стабильности и безопасности.

Средство передвижения, которое могло бы доставить нас в мир, свободный от ядерного оружия, не сможет ехать без другого колеса — ядерного нераспространения. В этой связи хотел бы затронуть ядерные вопросы, связанные с Корейской Народно-Демократической Республикой и Ираном, в качестве региональных и международных проблем распространения, требующих к себе особо пристального внимания.

Ядерное развитие Корейской Народно-Демократической Республики является угрозой миру и безопасности не только Японии, но и Восточной Азии и всего международного сообщества и представляет собой опасный вызов режиму ДНЯО. Недавно между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой было заключено соглашение по ряду мер в области проверки. Япония считает крайне важным создать конкретные рамки проверки в целях достижения денуклеаризации Корейского полуострова, что является целью шестисторонних переговоров. Япония будет продолжать активно прилагать усилия в целях незамедлительного принятия на шестисторонних переговорах документа в отношении конкретных

рамков проверки на основе соглашения между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой и, кроме того, обеспечения мирного урегулирования ядерных вопросов в рамках шестисторонних переговоров.

Иран, к сожалению, продолжил и даже расширил свою деятельность по обогащению урана вопреки призывам международного сообщества не делать это. Для того чтобы снять озабоченности, которые есть у международного сообщества, и вернуть его доверие, Иран должен в полной мере сотрудничать с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и искренне откликнуться на требования, изложенные в соответствующих резолюциях Совета управляющих МАГАТЭ и Совета Безопасности. Япония продолжает действовать в направлении мирного и дипломатического урегулирования вопроса в координации с международным сообществом.

В ходе общих прений я говорил о том, что в области разоружения и нераспространения у нас есть и взлеты, и падения и что всем странам необходимо продемонстрировать политическую волю в интересах обеспечения продвижения вперед в этом направлении. В японском проекте резолюции, озаглавленном «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия», указан путь к решению этого вопроса. Сейчас как никогда ранее необходимо сотрудничество в рамках международного сообщества для того, что шаг за шагом пройти по этому пути, демонстрируя при этом столь явно необходимую политическую волю.

Г-н Маршик (Австрия) (*говорит по-английски*): Позвольте поздравить Председателя с избранием на этот пост и с прекрасной работой на нем. Мы также поздравляем других членов Бюро — Микронезию, Гондурас и Португалию. Австрия полностью поддерживает заявление Председателя Европейского союза. В дополнение к нему Австрия хотела бы особо отметить несколько моментов, которые ей представляются особо актуальными.

В нашем глобальном дискурсе по вопросу о международной безопасности ядерные испытания — это явная угроза. Спустя 20 лет со времени окончания холодной войны язык ядерных угроз является устаревшим: сегодня и в будущем государства не должны этим языком разговаривать. Тем не менее подозрения и недоверие порождают страхи

глобальной гонки ядерных вооружений. По этой причине тем более важной становится задача обеспечения скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

В соответствии с нашей приверженностью делу разоружения и нераспространения Австрия совместно с Коста-Рикой стала в 2007 году Председателем на Конференции по содействию вступлению в силу ДВЗЯИ. Выступая в этом качестве, мы продолжаем повышать уровень информированности о ДВЗЯИ и преимуществах использования в научных и гражданских целях его Международной системы мониторинга на благо человечества, например для предупреждения о цунами, мониторинга землетрясений и извержений вулканов и исследования ядра Земли и океанов. Австрия организовала по линии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний несколько семинаров и конференций, например для государств Карибского бассейна и тихоокеанских государств, в целях разъяснения преимуществ участия в ДВЗЯИ.

24 сентября 2008 года совместно с другими странами Австрия организовала проведение в Нью-Йорке конференции министров в поддержку Договора. Успех этой конференции, в работе которой приняли участие почти 100 стран и на которой присутствовали Генеральный секретарь Пан Ги Мун и бывший министр обороны Соединенных Штатов Уильям Перри, свидетельствовал о позитивной динамике в направлении универсализации Договора. Австрия настоятельно призывает все государства, которые еще не сделали этого, незамедлительно подписать и ратифицировать этот Договор и, в частности, призывает государства, перечисленные в приложении 2, проявить инициативу в этом деле.

Последнее десятилетие было отмечено неудачами в области ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Недавнее решение Группы ядерных поставщиков (ГЯП) исключить государство, не являющееся участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), из сферы действия руководящих принципов ГЯП в отношении экспортного контроля, заставляет задаться законным вопросом о том, считает ли международное сообщество этот Договор таким же приоритетом, каким оно считало его десять лет назад.

Австрия убеждена в том, что ДНЯО остается фундаментом и краеугольным камнем международ-

ной архитектуры нераспространения. Однако сейчас тем более требуются серьезные усилия всех государств-членов для преодоления расхождений, из-за которых международный режим оказался парализованным, особенно после Конференции 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО. Нам нужен заметный прогресс в ядерном разоружении и заметный прогресс в ядерном нераспространении.

В этом контексте Австрия выражает признательность за самоотверженную работу Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ). Оно служит форумом для обсуждений, центром технических экспертных знаний и, что очень важно, абсолютно незаменимым учреждением для мониторинга и проверки в рамках глобальной архитектуры безопасности. Самая приоритетная задача международного сообщества должна заключаться в том, чтобы отвечать на вызовы нераспространения, в частности путем укрепления и повсеместного применения системы гарантий Агентства, включая Дополнительный протокол, путем применения и дальнейшего усиления самых жестких мер обеспечения надежности и безопасности и путем придания многостороннего характера ядерному топливному циклу.

Что касается последнего вопроса — придания многостороннего характера ядерному топливному циклу, — Австрия принимает активное участие в соответствующих дискуссиях в МАГАТЭ, Подготовительном комитете Конференции по рассмотрению действия ДНЯО и Комиссии по разоружению. Мы внесли предложение о создании новых многосторонних рамок для ядерной энергетики, которые со временем будут включать в себя передачу установок по обогащению и переработке из сферы национальной ответственности в сферу многосторонней ответственности. По нашему мнению, различие следует проводить не между теми, кто имеет, и теми, кто не имеет, а только между теми, кто желает, и теми, кто не желает. Для тех государств, которые делают выбор в пользу ядерной энергетики, доступ к ядерному топливу должен стать не только строго регулируемым, но и беспристрастным и справедливым.

Это, безусловно, является долгосрочным видением, которое требует постепенного подхода. Создание по эгидой Агентства международного топливного резерва могло бы стать таким первым шагом. Австрия будет и впредь вносить свой вклад в

обсуждение вопроса о придании многостороннего характера топливному циклу и намерена представить в ближайшем будущем на соответствующем форуме МАГАТЭ подробное описание своего предложения.

В заключение угроза, которую представляет собой оружие массового уничтожения, возрастает экспоненциально по мере создания современных средств доставки. Позвольте напомнить, что, пока мы успешно не создали в рамках Организации Объединенных Наций многосторонний механизм контроля за ракетами, Международный кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет 2002 года служит единственным многосторонним инструментом проверки в отношении распространения баллистических ракет. Австрия выступает в качестве исполнительного секретаря Кодекса и приняла у себя шесть совещаний подписавших его государств. Этот Кодекс уже подписали более двух третей государств — членов Организации Объединенных Наций, и я надеюсь, что к ним присоединятся новые государства.

Вместе с тем крайне важно, чтобы все подписавшие его государства демонстрировали свою приверженность и вносили позитивный вклад во все аспекты этого соглашения, способствующего укреплению доверия. В связи с этим позвольте поблагодарить Нидерланды за организацию информативного обеда, в котором приняли участие многие коллеги. Это является также свидетельством растущего интереса к Кодексу, в связи с чем я надеюсь, что этот интерес выразится также в широкой поддержке резолюции этого года по Кодексу.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Ядерное разоружение, на взгляд России, является одним из важнейших направлений в мировой политике, призванным обеспечивать стратегическую стабильность как на глобальном, так и региональном уровнях. Без последовательного продвижения на этом направлении нам не только не удастся должным образом укрепить режим ДНЯО, но и создать атмосферу доверия и добрососедства между государствами.

Исходя из этого, российская сторона вот уже три года ведет переговоры с нынешней администрацией Соединенных Штатов Америки о выработке новой договоренности взамен Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных

вооружений (СНВ), срок действия которого истекает 5 декабря 2009 года. Мы вынуждены признать, что даже достаточно долгие и интенсивные контакты пока не вывели нас на соглашение, предусматривающее преемственность и предсказуемость в деле сокращения СНВ. Мы предлагаем американским партнерам взять все лучшее из Договора о СНВ и сохранить это в новой договоренности. Такой документ мог бы в юридически обязывающей форме зафиксировать более низкие, подлежащие проверке потолки как на стратегические носители (межконтинентальные баллистические ракеты, баллистические ракеты подводных лодок и тяжелые бомбардировщики), так и на размещенные на них боезаряды. Мы благодарны за то, что наша позиция нашла поддержку в Заявлении министров иностранных дел государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) по вопросам стратегической стабильности и контроля. Соответствующий документ будет распространен в качестве официального документа Организации Объединенных Наций.

Наши подходы к проблеме ядерного разоружения определены в концепции внешней политики Российской Федерации. При этом мы готовы вести переговоры не только с Соединенными Штатами, но и другими ядерными державами в целях сокращения СНВ до минимального уровня, достаточного для поддержания стратегической стабильности.

Во имя обеспечения общей безопасности мы поддерживаем коллективное противодействие возможным ракетным угрозам и придание глобального характера, в частности режиму Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (РСМД). Россия последовательно выступает против гонки вооружений, прежде всего ракетно-ядерных, противодействует созданию и развертыванию дестабилизирующих, в том числе новых видов вооружений. Речь идет, в частности, и о ядерных зарядах малой мощности, и о межконтинентальных баллистических ракетах с неядерными боеголовками, и о глобальной системе противоракетной обороны с ее компонентами, размещенными вблизи границ нашего государства.

Россия подтверждает свою принципиальную поддержку Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Мы рассматриваем этот Договор в качестве одного из важнейших международных механизмов, направленных на укреп-

ление режима нераспространения ядерного оружия и ограничение ядерных вооружений. Тот факт, что судьба Договора по-прежнему остается неопределенной, не может не вызывать беспокойства. В этой связи мы призываем те государства, которые пока не подписали и/или не ратифицировали Договор, сделать это безотлагательно. Особый призыв обращаем к тем девяти странам, чья ратификация необходима для вступления ДВЗЯИ в силу.

Мы рассматриваем создание зон, свободных от ядерного оружия, в качестве эффективной меры укрепления международного режима ядерного нераспространения и повышения уровня региональной и международной безопасности. Мы выступаем за дальнейшее развитие таких зон. Наши оговорки к протоколам к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, распространяются только на исключительные случаи, несовместимые с выполнением участниками зон своих обязательств, и соответствуют общепринятым нормам международного права.

Мы поддерживаем Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, подписанный 8 сентября 2006 года в Семипалатинске, Казахстан. Мы уверены, что Семипалатинский договор будет способствовать укреплению мира и стабильности в регионе, и в том числе предотвращению попадания ядерных материалов и технологий в руки террористов. Соглашение разработано в полном соответствии с рекомендациями Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и отвечает международно-правовым стандартам в этой области. Мы приветствуем начавшуюся ратификацию этого Договора и ожидаем скорейших действий от тех государств, которые этого еще не сделали.

Мы готовы к урегулированию остающихся вопросов по Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии в рамках диалога между ядерными державами и странами АСЕАН. Мы полагаем, что это открыло бы путь к подписанию соответствующего протокола о гарантиях безопасности участникам зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии.

Мы также привержены положениям резолюции по Ближнему Востоку, принятой Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Россия, являясь участником «квартета» международных посредников по ближневосточному урегулированию, последовательно поддерживает усилия по созданию зоны, свободной от ядерного и других видов оружия массового уничтожения, в этом регионе.

Мы с уважением относимся к безъядерному статусу Монголии. Мы подтверждаем негативные гарантии безопасности Улан-Батору и остаемся открытыми для дальнейшего обсуждения вопросов укрепления безъядерного статуса этой страны.

Мы рассматриваем предоставление и реализацию гарантий безопасности неядерным государствам — участникам ДНЯО в качестве принципиальной задачи укрепления режима этого Договора. Такие гарантии, несомненно, вносят позитивный вклад в дело ядерного нераспространения и содействуют универсализации ДНЯО. Нельзя забывать и то обстоятельство, что вопрос о негативных гарантиях безопасности был одним из ключевых при принятии решения в 1995 году о бессрочном продлении ДНЯО.

Россия уже предоставила такие гарантии более чем 100 государствам, присоединившимся к соответствующим соглашениям о зонах, свободных от ядерного оружия. Совместно с другими ядерными державами в 1995 году Россия выступила соавтором резолюции 984 Совета Безопасности, в соответствии с которой были предоставлены позитивные гарантии безопасности, а также приняты к сведению национальные заявления ядерных государств по негативным гарантиям безопасности.

Мы последовательно выступаем за скорейшую разработку международной конвенции о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы исходим из того, что такая конвенция должна учитывать оговорки в отношении тех случаев, когда ядерное оружие может быть применено в соответствии с военными доктринами. Мы поддерживаем идею реализации принятого в 1998 году Конференцией по разоружению решения о воссоздании Специального комитета по негативным гарантиям безопасности с переговорным мандатом.

Английский вариант моего выступления будет распространен завтра для заинтересованных делегаций.

Г-н Маккай (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Создание мира, свободного от ядерного оружия, остается одной из наиболее приоритетных задач международного сообщества. Моя делегация уже официально декларировала свое мнение относительно настоятельной необходимости выполнения обязательств в отношении ядерного разоружения посредством заявления, с которым выступил на общих прениях представитель Южной Африки от имени Коалиции за новую повестку дня.

Усилия Новой Зеландии в ядерных вопросах будут по-прежнему сосредоточены на Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В преддверии Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора мы будем уделять главное внимание таким приоритетным областям, как ядерное разоружение, транспарентность и меры укрепления доверия, снятие ядерных вооружений с боевого дежурства, пересмотр ядерной доктрины и эффективные гарантии от распространения. Мы также весьма приветствуем возможность придать новый стимул нашим аналитическим усилиям посредством новой Международной комиссии по ядерному нераспространению и разоружению, о которой чуть раньше говорили наши коллеги из Австралии и Японии в ходе сегодняшних прений.

Мы считаем, что одной из областей, в которых у нас должна появиться возможность добиться существенного прогресса в ходе нынешнего цикла рассмотрения действия ДНЯО, являются транспарентность и меры укрепления доверия. Мы с удовлетворением отмечаем растущую поддержку усилий по обеспечению большей транспарентности, в том числе в работе Первого комитета. Мы приветствуем активизацию усилий, которые прилагали в истекшем году некоторые государства, обладающие ядерным оружием.

В качестве члена Коалиции за новую повестку дня мы поддерживаем идеи в отношении систематизированного ядерного учета по линии ДНЯО в качестве меры повышения уровня транспарентности. Механизм отчетности по национальным арсеналам явился бы существенной мерой укрепления доверия, если бы, к примеру, государства, обладающие ядерным оружием, должны были давать дополнительные разъяснения, касающиеся нынешнего состояния их наличных запасов и будущих планов в отношении сокращений и уменьшения ро-

ли ядерных вооружений в национальных и региональных доктринах обеспечения безопасности.

Снятие ядерных вооружений с боевого дежурства помогло бы государствам, не обладающим ядерным оружием, поверить в то, что ядерным вооружениям не отводится более заметная роль в доктринах безопасности. Новая Зеландия озабочена тем, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, продолжают ратовать за доктрину ядерного сдерживания, которая усиливает представление о том, что для них ядерное оружие будет и далее оставаться долгосрочным стратегическим элементом национальной безопасности. Новая Зеландия абсолютно не приемлет такой подход. Национальную и коллективную безопасность лучше всего можно обеспечить с помощью усилий по созданию такой международной обстановки в плане безопасности, при которой ядерные вооружения будут ликвидированы.

Новая Зеландия является одним из основных авторов ряда связанных с ядерным оружием резолюций в Первом комитете, что отражает нашу твердую приверженность достижению цели строительства мира, свободного от ядерного оружия. Ранее я упоминал, что представитель Южной Африки уже выступил от имени Коалиции за новую повестку дня. Мы надеемся на то, что ежегодно представляемый Коалицией проект резолюции по ядерному разоружению будет и далее получать значительную поддержку в Первом комитете.

Вместе со Швейцарией, Чили, Малайзией, Нигерией и Швецией мы вновь представим проект резолюции о понижении уровня боевой готовности систем ядерных вооружений. Как было отмечено в 2006 году Комиссией по оружию массового уничтожения, один из главных рисков ядерной катастрофы исходит от находящихся в состоянии повышенной боевой готовности ядерных боезарядов, количество которых исчисляется тысячами. Обеспечение того, чтобы все ядерные вооружения были сняты с боевого дежурства, наряду с продвижением к цели полной ликвидации ядерных арсеналов помогло бы укрепить доверие и значительно повысить уровень нашей коллективной безопасности. Мы рассчитываем на то, что этот проект резолюции будет и далее получать широкую поддержку. Мы надеемся, что как только этот проект резолюции будет внесен на рассмотрение представителем Швейцарии, новые государства продемонстрируют под-

держку этой инициативы, которая выдвигается второй год подряд.

Новая Зеландия рада быть одним из основных авторов — наряду с Мексикой и Австралией — проекта резолюции по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Абсолютно необходимо, чтобы этот Договор вступил в силу как можно скорее. Мы весьма приветствуем тот факт, что в истекшем году его ратифицировали Колумбия, Барбадос, Малайзия и Бурунди. Универсализация ДВЗЯИ должна стать коллективной целью международного сообщества. В частности, мы настоятельно призываем перечисленные в приложении 2 государства, которые подписали, но не ратифицировали Договор, незамедлительно его ратифицировать. Мы надеемся, что государства вновь продемонстрируют решительную поддержку Договора, проголосовав за этот проект резолюции.

Новая Зеландия также гордится тем, что вместе с Бразилией она работает над проектом резолюции, в котором содержится призыв освободить от ядерного оружия Южное полушарие и прилегающие районы. Зоны, свободные от ядерного оружия, являются убедительным свидетельством существующей твердой коллективной воли к ликвидации ядерного оружия. Мы весьма приветствуем слова, только что сказанные нашим российским коллегой в поддержку зон, свободных от ядерного оружия. Такие зоны выступают в качестве меры разоружения и способствуют усилиям по нераспространению. Мы надеемся на то, что этот проект резолюции будет вновь принят подавляющим большинством.

Мы все заинтересованы в обеспечении того, чтобы виды использования ядерной технологии в мирных целях были и впредь доступны всем государствам при обеспечении того, что такие технологии не способствуют распространению ядерного оружия. В этой связи важно, чтобы ядерная деятельность в мирных целях осуществлялась в рамках эффективной системы гарантий. Новая Зеландия придает большое значение обеспечению того, чтобы Международное агентство по атомной энергии располагало инструментами, необходимыми для осуществления этой важной работы. В этой связи мы признаем жизненно важную роль дополнительного протокола, который вместе с соглашением о всеобъемлющих гарантиях образует современный стандарт в области проверки.

Новая Зеландия является также решительным и активным сторонником Инициативы по безопасности в борьбе с распространением, в рамках которой мы провели у себя в прошлом месяце крупные международные учения. Наша твердая поддержка Инициативы согласуется с нашей давней приверженностью делу предотвращения распространения оружия массового уничтожения, средств его доставки и связанных с этим материалов. Кроме того, в прошлом году Новая Зеландия с удовлетворением присоединилась к Глобальной инициативе по борьбе с ядерным терроризмом. Мы также продолжаем активно участвовать в Глобальном партнерстве «восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения.

Текст моего выступления мы распространим в Комитете завтра.

Г-н Радьярд (Индонезия) (*говорит по-английски*): Мы все должны выполнить обязательства, которые все мы взяли на себя, для того чтобы в мире были мир и процветание. В противном случае мы подрываем безопасность народов во всех частях мира и рискуем запятнать авторитет Организации Объединенных Наций, которая олицетворяет собой объективную волю человечества. Наши народы заслуживают такой международной обстановки, при которой ценные ресурсы используются не для наращивания ядерных и других способных уничтожить человечество вооружений в руках нескольких государствах, а для реализации главной цели Устава Организации Объединенных Наций, состоящей в содействии социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе.

Международное сообщество не обретет покоя до тех пор, пока не будет отброшена в сторону явно несостоятельная идея обеспечения безопасности с помощью ядерного оружия. Ядерное оружие должно быть ликвидировано на систематической и комплексной основе. Ответственность за ликвидацию такого оружия лежит на государствах, обладающих ядерным оружием. Мы настоятельно призываем все государства, обладающие ядерным оружием, в частности государства, располагающие самыми крупными ядерными арсеналами, ускорить процесс разоружения.

Существование ядерного оружия не только чревато тем, что те, кто им не обладает, будут стремиться к тому, чтобы его приобрести; немислима

одна угроза того, что оно может быть применено. В принципе не может быть никаких реальных гарантий от просчетов или случайностей. Лучшей гарантией от этой угрозы является полная ликвидация ядерного оружия.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) продолжает оставаться краеугольным камнем ядерного разоружения и режима нераспространения. Важнейшее значение для выживания ДНЯО имеет соблюдение обязательств в отношении обеих частей общего пакета, согласованного в ДНЯО, — нераспространения и ядерного разоружения.

Нас продолжает беспокоить то, что, хотя государства, не обладающие ядерным оружием, согласились отказаться от ядерного выбора согласно Договору, некоторые обладающие ядерным оружием государства, вопреки своим закрепленным в Договоре обязательствам по разоружению, сохраняют свои ядерные арсеналы. Они даже продолжают наращивать свой потенциал в этой опасной сфере. Весьма прискорбно, что Организация Объединенных Наций, где заправляют государства, обладающие ядерным оружием, которые также применяют вето в Совете Безопасности, по-прежнему делает упор на проблемах нераспространения, в то время как разоружение во многом игнорируется.

Несправедливо и нереально требовать, чтобы государства, не обладающие ядерным оружием, соблюдали свои обязательства, в то время как государства, обладающие ядерным оружием, свои обязательства и обещания не выполняют. Из-за такого несбалансированного подхода нельзя будет должным образом устранить угрозу в лице ядерного оружия или укрепить уверенность международного сообщества в том, что все страны серьезно настроены бороться за мир во всем мире. Индонезия считает, что задачи в области нераспространения и разоружения следует решать взаимодополняющим образом и на недискриминационной основе. Одно не должно превалировать над другим.

Ядерное разоружение возможно и реально. Его можно осуществить с помощью практических, разумных и тщательно продуманных мер. На Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО государства, обладающие ядерным оружием, взяли на себя недвусмысленное обязательство осуществить ликвидацию своих ядерных арсеналов и дви-

гаться в направлении полного ядерного разоружения. Это обещание необходимо выполнить немедленно посредством полной реализации 13 практических шагов к миру, свободному от ядерного оружия, которые были согласованы всеми государствами-участниками на Обзорной конференции 2000 года.

Государствам, обладающим ядерным оружием, давно пора от слов переходить к конкретным шагам в направлении разоружения согласно обязательствам, которые они на себя взяли. Нет причин для того, чтобы долго думать над тем, каким образом осуществлять ядерное разоружение. В качестве промежуточной меры, например, государства, обладающие ядерным оружием, должны немедленно снять с боевого дежурства и деактивировать свои ядерные вооружения. Государствам, обладающим ядерным оружием, следует также принять иные конкретные меры в целях понижения уровня боевой готовности их систем ядерных вооружений. При этом должна быть ясность в том, что сокращения количества развернутых боеголовок и понижение уровня боеготовности не могут подменять необратимые сокращения ядерных вооружений и их полную ликвидацию.

Невыполнение обязательств, предусмотренных в согласованной на многостороннем уровне повестке дня в области разоружения и нераспространения, поставит под угрозу дальнейшее существование ДНЯО. Это также поставит под угрозу режим разоружения в целом. Равную ответственность за полное осуществление всех положений ДНЯО и достижение его универсальности лежит как на ядерных, так и неядерных государствах.

В этой связи мы все считаем, что государства — участники ДНЯО должны призывать все страны, не охваченные его режимом, присоединиться к Договору. При этом жизненно важно также признавать и уважать права государств — участников ДНЯО на использование ядерной энергии в мирных целях. Ядерная энергия является важнейшим ресурсом, который способствует усилиям развивающихся стран в области развития. Она помогает также сглаживать последствия изменения климата.

Вместе с тем не следует развивать сотрудничество в ядерной сфере с теми государствами, которые остаются за рамками ДНЯО. Ядерное сотрудничество между государствами-участниками и го-

сударствами, находящимися вне Договора, подорвут усилия по обеспечению универсализации Договора и в целом создадут негативный прецедент. Мы полагаем, что ядерное сотрудничество следует развивать исключительно с государствами-участниками ДНЯО, поскольку это явилось бы также подобающим вознаграждением и дополнительным стимулом для тех государств, которые отказались от выбора в пользу ядерного оружия.

В заключение мы приветствуем успешное проведение сессии Подготовительного комитета ДНЯО в 2008 году. Различные предложения в поддержку усилий по обеспечению успеха обзорного процесса вселяют в нас оптимизм. Моя делегация очень надеется на то, что следующая сессия Комитета откроет путь к успешному проведению Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Важно, чтобы обзорный механизм ДНЯО был в состоянии заранее согласовать процедурные вопросы и сосредоточиться на вопросах существа, включая повестку дня Обзорной конференции. Мы надеемся, что совещания по линии ДНЯО будут способствовать укреплению приверженности всех стран и дадут конкретные результаты в интересах достижения целей разоружения и нераспространения и при этом будут стимулировать использование ядерной энергии в мирных целях.

Г-жа Гарсия Джордан (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы полностью поддерживает заявление по ядерному оружию, с которым выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединения.

Куба вновь заявляет о своей озабоченности по поводу той серьезной угрозы для человечества, которую представляет собой наличие колоссального арсенала ядерных вооружений. Несмотря на декларируемое окончание холодной войны, в мире до сих пор насчитывается порядка 32 300 единиц ядерного оружия, из которых свыше 12 000 готовы к немедленному применению. Существование доктрин стратегической обороны, основанных на обладании таким оружием и его применении, является неприемлемым и крайне опасным для международного мира и безопасности. Сохраняющееся обладание ядерным оружием является безответственным стимулом к распространению, что усиливает ядерную угрозу в мире.

Несмотря на то, что в 1996 году Международный Суд вынес историческое консультативное заключение о законности применения или угрозы применения ядерного оружия, и несмотря на то, что международное сообщество ежегодно требует полностью ликвидировать ядерное оружие, некоторые государства, обладающие ядерным оружием, продолжают придерживаться позиции нежелания отказываться от применения ядерного оружия в качестве части их военных доктрин и разрабатывать новые и более совершенные виды ядерных вооружений посредством программ модернизации.

Куба считает, что применение ядерного оружия незаконно и абсолютно аморально и не может быть оправдано никакими концепциями или доктринами безопасности. Применение ядерного оружия имело бы катастрофические последствия для всего живого на Земле и представляло бы собой вопиющее нарушение международных норм, касающихся предупреждения геноцида.

Для не обладающих ядерным оружием государств, таких как Куба, которые к тому же являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), такая ситуация является предметом огромной озабоченности. Отсутствие прогресса в деле осуществления мер в области ядерного разоружения, которые были согласованы на Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора, является неприемлемым. Государства, обладающие ядерным оружием, должны выполнять свои обязательства о том, чтобы в добросовестным образом вести переговоры, ведущие к ядерному разоружению, и о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем.

Куба вновь отмечает необходимость полного соблюдения уже взятых на себя обязательств, включая 13 практических шагов, согласованных на шестой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2000 году в целях полной ликвидации ядерных арсеналов в соответствии со статьей VI Договора. Должна еще раз заявить, что для Кубы Договор о нераспространении ядерного оружия является не самоцелью, а средством достижения высшей цели, которая состоит в полной ликвидации ядерного оружия. Полная ликвидация ядерного оружия является единственным надежным способом избежать катастрофы в случае его применения.

Куба еще раз твердо заявляет, что она отвергает избирательность и двойные стандарты в применении ДНЯО. Нельзя и далее игнорировать вопросы, касающиеся ядерного разоружения и использования ядерной энергии в мирных целях, в то время как упор делается на горизонтальном нераспространении. Следует в полной мере уважать предусмотренное в статье IV ДНЯО неотъемлемое право развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации. Кроме того, на развитых странах лежит обязанность способствовать законному развитию ядерной энергии в развивающихся странах и оказывать соответствующую помощь, что давало бы им возможность в полной мере участвовать в обмене ядерным оборудованием и материалами и научно-технической информацией в интересах использования ядерной энергии в мирных целях.

Помимо того что Куба является государством — участником ДНЯО, она поддерживает резолюции, призывающие в полной ликвидации ядерного оружия в Генеральной Ассамблее, такие как резолюция 62/42 о ядерном разоружении и резолюция 62/51 о Конвенции о запрещении применения ядерного оружия. В качестве участника Конференции по разоружению Куба также поддерживает идею скорейшего начала переговоров о поэтапной программе разоружения, ведущей к полной ликвидации ядерного оружия. Она является одним из авторов конкретных инициатив на этот счет, с которыми выступает Группа 21. Позиция Кубы в поддержку ядерного разоружения распространяется также на ее участие в работе Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций, где она вместе с остальными членами Движения нераспространения вынесла ряд рекомендаций, направленных на достижение цели ядерного разоружения.

Куба вновь отмечает важность единодушного мнения Международного Суда в отношении обязательства проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Создание зон, свободных от ядерного оружия, в соответствии с договорами, подписанными в Тлателолко, Раратонге, Бангкоке, Пелиндабе и Семипалатинске, и статус Монголии как государства, свободного от ядерного оружия, свидетельствуют о позитивных сдвигах и представляют собой важные

меры, направленные на достижение целей в области разоружения и нераспространения ядерного оружия в мире. В этом контексте Куба считает необходимым, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, безоговорочно гарантировали всем государствам в этих зонах, что они не будут ни применять, ни угрожать применением этого оружия.

Куба подчеркивает настоятельную необходимость начала многосторонних переговоров, ведущих к скорейшему заключению конвенции о запрещении разработки, производства, развертывания, хранения, передачи, применения или угрозы применения ядерного оружия и предусматривающих ликвидацию такого оружия.

Ядерные вооружения и связанная с ними техническая инфраструктура обходятся очень дорого. Промышленность, занятая производством ядерного оружия, зря отвлекает те ресурсы, которые можно было бы использовать в рамках таких ценных программ, как помощь в целях развития, осуществление которых внесло бы реальный вклад в дело международного мира и безопасности.

Мы вновь подтверждаем свою полную приверженность построению мира, свободного от ядерного оружия, и нашу абсолютную готовность бороться за то, чтобы эта мечта стала реальностью для всего человечества.

Г-н Аль-Аземи (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Позвольте мне прежде всего заявить, что моя страна присоединяется к заявлениям представителя Индонезии от имени Движения неприсоединения и представителя Ливана от имени Группы арабских государств.

Тот факт, что ядерное оружие продолжает существовать, представляет собой угрозу не только для международного мира и безопасности, но и для всего человечества. Ядерные катастрофы, которые могут произойти в результате применения этого оружия, могут превратить мир в братскую могилу и привести к новым распрям и напряженности в отношениях между народами. Во избежание такой катастрофы мы обращаемся ко всем государствам-членам с призывом приложить более активные усилия к тому, чтобы учитывать реалии вопросов разоружения и помнить о жизненно важных выгодах разоружения для человечества и международного мира и безопасности.

Моя страна с глубокой озабоченностью отмечает все новые вызовы безопасности и угрозы на международном и региональном уровнях. Результатом этого стало ее присоединение ко все большему количеству международных документов, в частности в области разоружения, включая Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), являющийся краеугольным камнем усилий, направленных на полную ликвидацию ядерного оружия. Мы также придаем особое значение Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в качестве конструктивного шага в направлении ядерного разоружения. Ликвидация такого оружия должна стать главным приоритетом международного сообщества, и все мы должны стремиться к достижению этой цели с помощью многостороннего сотрудничества и международной координации.

Ядерное разоружение на региональном уровне посредством создания зон, свободных от ядерного оружия, является важным шагом к созданию атмосферы доверия и прекращению гонки ядерных вооружений. Препятствием на этом пути продолжает оставаться Израиль по прошествии 13 лет со времени принятия на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО резолюции по Ближнему Востоку. Израиль продолжает тянуть с присоединением к ДНЯО, хотя все другие государства региона, включая Государство Кувейт, привержены отказу от выбора, предполагающего возможность обладания ядерным оружием, и присоединению к ДНЯО в интересах мира и достижения целей этой резолюции, несмотря на требования арабских государств и международного сообщества о том, чтобы Израиль присоединился к Договору.

В этой связи мы вновь отмечаем важное значение оказания на Израиль еще большего давления, с тем чтобы он присоединился к ДНЯО и поставил все свои ядерные установки под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии в целях достижения цели, к которой мы все стремимся, — создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, записавшегося в сегодняшний список.

Представитель Сирийской Арабской Республики попросил дать ему слово в порядке осуществ-

ления права на ответ. Напоминаю ему, что первое выступление в порядке осуществления права на ответ должно ограничиваться 10 минутами, а второе — 5 минутами. А сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Сегодняшнее выступление нашего коллеги австралийского посла на Конференции по разоружению еще раз подтвердило обоснованность нашей серьезной озабоченности тем, что имеет место распределение ролей — как в театре — между теми, кто занимается лжесвидетельством, и теми, кто пытается играть роль адвоката дьявола.

Представитель Австралии преподнесла информацию об израильской агрессии против моей страны так, что это не имеет ничего общего с правдой и грешит нестыковками и ошибками как по форме, так и по содержанию. Она либо ничего не вынесла для себя из разъяснений, которые мы вчера сделали, либо просто не желает видеть то, с чем она не согласна. Действительно, вызывает тревогу то обстоятельство, что представитель Австралии закрывает глаза на реальную угрозу, создаваемую ядерным оружием Израиля, и отвлекает внимание от нарушения Израилем, совершившим агрессию против Сирии, международного права и Устава Организации Объединенных Наций.

Ее несправедливая позиция указывает на то, что Австралия поддерживает израильские эксцессы в сфере ядерного распространения и намерена создать прикрытие для военной ядерной программы Израиля, которая представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Хотел бы напомнить своей коллеге, представителю Австралии, что моя страна придерживается в вопросе нераспространения принципиальной позиции, которую ни ее, ни какая другая делегация исказить не сможет.

В своем вчерашнем выступлении мы четко дали понять, что Сирия выполняет все свои обязательства перед Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), и Генеральный директор МАГАТЭ однозначно подтвердил, что результаты экологических проб, взятых на уничтоженном объекте, не показывают наличие там какого-либо ядерного материала.

Было бы лучше, если бы представитель Австралии поблагодарила Сирию за ее транспарентное сотрудничество с МАГАТЭ и осудила не только агрессию Израиля против Сирии, но и дальнейшее осуществление им своей военной ядерной программы, приобретение им более 200 боеголовок и его упорный отказ от рамок МАГАТЭ и ДНЯО. Когда представитель Австралии сделает это, тогда мы, действительно, скажем, что позиция ее страны в этом вопросе вызывает какое-то доверие.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Хотел бы напомнить делегациям, что крайний срок для представления проектов резолюций истекает завтра, в четверг, 16 октября, в 12 ч. 00 м. Делегациям настоятельно предлагается соблюдать эти сроки, чтобы у секретариата была возможность своевременно обработать эти документы. Для тех делегаций, которые хотят стать соавторами проектов резолюций, секретариат в начале следующей недели распространит в зале заседания для подписания список авторов.

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.